

ЕЛЕНА
ПОМАЗУЕВА

Эльфийская
АКАДЕМИЯ СВЕТА И
ТЕМНЫЙ ДИРЕКТОР

16+

Елена Помазуева
Эльфийская Академия
света и темный директор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37925946

SelfPub; 2019

Аннотация

Спокойная учеба в Академии Света вдруг перестала быть таковой. А всего-то! Эльф директор, замещая отсутствующую учительницу Любовной магии, постарался выставить меня недоучкой! Меня – лучшую ученицу! Да, я ему докажу, как он не прав! Только нельзя нарушать негласное правило – попадать под действие заклинаний, а я, стараясь доказать директору, что именно он не прав, получила по полной программе. И приворот страсти, и проблемы, связанные с этим. Книга первая: Эльфийская Академия света и темный директор. Елена Помазуева. Книга вторая: Светлая эльфийка в Академии тьмы. Елена Помазуева.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	65
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

Сегодня все случится.

Тонкий, нежный и свежий аромат эландрий плыл по комнате, прогоняя сон. Чуть приоткрыв глаза, сквозь длинные ресницы увидела, что рассвет в Долине света наступил, а золотистые лучи солнца проникают через тонкую ткань занавески, колышущуюся от легкого дуновения утреннего ветерка.

Эландрии расцвели на балконе только этим утром. Улыбнулась своей догадке – Лантирэль создал их своей магией, чтобы разбудить меня таким романтическим способом.

«Эландрии» – задумчиво протянула название плетущихся цветов. Символ любви, нежности ... и страсти.

Лантирэль давно ухаживал за мной, и мы с ним проводили много дней и вечеров. Прекрасный эльф из Зеленой долины мне понравился еще в первый год обучения. Если остальные парни стремились покорить сердца эльфиек, то Лантирэль был серьезным и спокойным парнем. Мы часто встречались в библиотеке, или вечером в учебном корпусе, когда закончены все занятия. Выходя из пустых классов, где можно спокойно заниматься, не отвлекаясь на песни студентов, а все необходимые книги, таблицы, наглядные материалы находились под рукой. Красивый эльф с белыми, отливающими бледно-зеленым цветом волосами, часто попадался мне в

коридорах. Если первые встречи вызывали улыбку и вежливые кивки, то потом, как-то так само получилось, что Лантирэль стал провожать меня до домика, где я занимала комнату на втором этаже.

Студенты жили на территории Академии, так было удобнее. В смысле, на это рассчитывали преподаватели, чтобы в любое время была возможность свободного доступа к книгам, и не нужно искать по городу необходимые учебники или конспекты. На территории Эльфийской Академии света располагалась самая обширная библиотека. Здесь находилось, можно сказать, святилище знаний. Даже преподаватели часто уединялись за столиками, отгороженными от общего зала, и просиживали там долгое время.

Но все эти преимущества были интересны мне, Лантирэлю и еще нескольким студентам, с которыми мы сталкивались часто. А остальные предпочитали это время проводить весело, предаваясь всем прелестям молодой жизни. Вечерние пирушки с песнями являлись нормальным явлением на жилой территории, где находились небольшие домики, поделенные для проживания четырех жильцов.

Моя комната выходила на восточную сторону, и первые лучи солнца всегда рано будили. А ведь вставать так не хотелось. Вчера мы с Лантирэлем засиделись на длинных качелях под раскидистым деревом, почти скрытые его пышной листвой. Мы смеялись, а сердце замирало время стремительного падения вниз на неустойчивой доске, подвешенной на

крепких лианах. Лантирэль обнимал крепко, и мне было хорошо рядом с ним. Наш первый поцелуй случился, когда качели остановились. А может быть, наоборот, во время поцелуя мы просто забыли раскачиваться.

Эландрии – символ любви, нежности и страсти. Они распустились на моем балконе, как признание, как предложение, созданные с помощью магии Лантирэлем. Тонкий и свежий аромат звал, дразнил и будил с надеждой на сегодняшний день.

«Сегодня все случится!» – радостно потянулась в своей постели, а потом откинула розовое, шелковое покрывало и подскочила на ноги, закружившись по комнате. Во мне все пело, радовалось новому дню и тому, что произойдет вечером. «Сегодня все случится!» – радовалась, напевая эти слова, и собиралась на занятия.

Выглянув на балкон, увидела нежные бледно-розовые цветы, оплетающие перила и стену рядом. Парни, проходя мимо, махали рукой и в то же время многозначительно улыбались. Язык цветов знали практически все эльфы. Этот предмет, конечно, тоже преподавали в Академии, но мы, дети природы, скорее интуитивно понимали язык цветов и значение этих подарков. На балконе нежный аромат был еще сильнее. Ободрившись от собственного решения, я побежала на занятия.

Многие эльфы предпочитают летать на занятия, а мне нравилось сбежать по лесенке в домике и слушать стук каб-

лучков по тропинке, выложенной серо-зеленым гранитом. Ровные квадраты проросли на стыках травой, и иногда каблучки цеплялись за эту поросль. Потому, наверное, эльфы предпочитали пролететь в учебный корпус, а не спотыкаться. А мне нравилось почти как в детстве скакать по квадратам.

Сегодня я обула серебристые босоножки на высоком каблучке, а светло-серое платье из тончайшей ткани развевалось вокруг стана. Волосы у меня белые, с розовым отливом, а потому платье смотрелось с одной стороны достаточно строго, и в то же время удивительно мне шло. На шею я повесила небольшую подвеску с розалитом. Ну, что делать, если мне нравится все-все розовенькое? Сама хихикала над собой, но ничего поделаться с этим не могла.

«Сегодня все случится!» – напевало сердце, и я улыбалась предстоящему дню, вливаясь в поток студентов. Выражение лиц было совершенно разным: от серьезных, ведь скоро начнется сессия, и до откровенно зевающих. Это те самые, которые всю ночь колобродили на пирушках, и сейчас очень жалели, что встали так рано, ведь легли они поздно. Я же просто радовалась жизни, потому что учиться мне нравилось, к сессии была готова, а вечером ... запах эландрий витал вокруг меня, как предложение, как обещание.

Девчонки вокруг уже давно нашли себе пару, а некоторые даже поменяли своих парней несколько раз. Они часто обсуждали в моем присутствии, кто с кем встречается, как

провел время, а я сидела тихо и неслышно на краешке стола. Мне рассказывать было нечего. Еще в самом начале подружки пытались увлечь разговорами о мальчишках, потом познать с кем-то, но, в итоге, махнули рукой, позволив жить так, как мне было интереснее. А на Лантирэля многие заглядывались, он видный эльф и очень красивый. Только вот по образу жизни и целям мы с ним больше подходили, чем мои веселые и беспечные одноклассницы.

И сейчас девчонки сидели кружочками за столами, обсуждая ночную пирушку и парней. В зависимости от того, кто, где был этим вечером и ночью. Я тихо уселась на свое место, с мечтательной улыбкой уставившись в окно. Их разговоры о последних похождениях абсолютно не интересовали.

– Лиа, кажется, влюбилась, – вырвал меня из романтической задумчивости голос Тиары.

– Это Лан в нее влюбился, – тут же отозвалась Диана.

Обе были первые сплетницы и любительницы обсудить не только последние события, но и перемыслить косточки участникам оных. До меня они редко снисходили, потому я с ними не особо общалась.

Вот и сейчас бросила на них рассеянный взгляд и вновь уставилась в окно, не собираясь отвечать двум разговорчивым эльфийкам.

– Сегодня ночью Лан на ее балконе вырастил громадные элантрии, – сообщила громко, Диана, чтобы слышал не только весь класс, но и желающие в коридоре.

– Ты видела? – азартно спросила Тиара.

– Это лишь слепой не заметит! – чуть поджала пренебрежительно губы Диана, – Элантрии обвили не только балкон, но и всю стену вокруг.

– Да я не про цветы! – досадливо произнесла Тиара, – Ты видела, что это Лан магичил?

– Я была совсем в другом месте сегодня ночью. И там, надо сказать, было гораздо веселее, чем около дома Лии, – ответила с легкой снисходительностью Диана.

– Да? – тут же подхватила намек Тиара.

– Сегодня ночью Мириталь постарался добиться Сапраи, – многозначительно произнесла Диана, чем привлекла все внимание класса.

Самая красивая пара Академии. Они уже несколько лет никак не могут договориться между собой, и за перипетиями их отношений следила даже я. До того было интересно!

– И что? – подошли тут же девчонки к центру всех известий.

Мне тоже было интересно, и я развернулась в их сторону.

– Они устроили магическую дуэль, – торжественно произнесла Диана.

– И что? И как? А дальше? – посыпались вопросы со всех сторон от любопытных девчонок.

Диана и Тиара были на волне успеха, они обладали информацией о том, что никому не известно и сейчас доносили страждущим все сенсационные подробности.

– Они улетели! – пафосно произнесла Диана, а после многозначительной паузы, обведя всех торжествующим взглядом, добавила, – и утром не вернулись. Даже сейчас их нет в Академии!

– Но вы-то все здесь! Так что попрошу занять свои места! – раскатисто прозвучало над нашими головами.

В дверях стоял страх и ужас студентов – директор. Каждому, хоть по одному разу доводилось стоять в его кабинете на травянистом ковре и бляеть оправдания содеянному. Мне тоже пару раз перепало от темного эльфа. Да, наш директор был именно из этой расы. Не знаю, как такое могло случиться, и почему именно темный эльф стал директором в Академии света, ведь сам он, скорее, был порождением тьмы, но факт был на лицо. Уже несколько десятков лет эльфы из всех Долин обучались под его строгим контролем. Бабушка, отправляя меня на обучение, очень просила быть приличной ученицей и на глаза этому директору не показываться. А еще ходили слухи, будто он мог читать чужие то ли мысли, то ли эмоции. В общем, пред ним все дрожали, уважали и старались не попадаться на глаза.

– Сегодня Санира Винайрин улетела домой, у нее родился шестой правнук, – директор чуть поморщился, видимо, семейные перипетии сотрудников его не интересовали.

По слухам, он был очень взрослый. Его жизненный опыт давно перевалил за пятьсот лет, а мы, по сравнению с ним, были как новорожденные кузнечики, которых нужно было

обучить, дать знаний и при этом воспитать. Ведь из нас – будущего всех Долин «должно вырасти поколение думающих и ответственных эльфов» – слова самого директора Ритара Шаиса.

Мы же понятливо переглянулись. Санира, преподавательница любовной магии, была чрезвычайно мягкой по характеру эльфийкой. Она прекрасно понимала, что достались ей молодые, готовые влюбляться эльфы и эльфийки, а потому снисходительно смотрела на наши промахи. Достаточно было сказать о свидании накануне вечером, чтобы Санира простила невыученное задание. Поначалу многие пользовались этим, пока дело не дошло до сессии. Вот где Санира показала характер преподавателя, нещадно гоня прогульщиков по пропущенным темам. Ведь если ты не выучил в тот день задание, это не давало тебе права не выучить его потом.

– Поэтому урок проведу я, – директор хмурым взглядом осмотрел нас.

С тихим шелестом все рассаживались за свои столы. Я лишь прилежно взяла палочку червоны, которая помогала записывать на листах пергамента. Глаза опустила. Так, на всякий случай, чтобы потом ко мне не придирались. Не за что было, но не хотелось портить впечатление обо всем дне.

Начался урок, директор спокойным том вещал нам о принципах построения заклинания, многие делали прилежный вид, а я старательно записывала слова темного эльфа. Через какое-то время отметила, что мужчина любовную ма-

гию преподает несколько иначе. Вроде бы говорит о том же предмете, как и Санира, но оттенок звучал другой. Еще подумалось, может быть, мужчины вообще видят такое чувство, как любовь, иначе?

Этот урок мне понравился! Честно! Я будто увидела мир глазами мужчины. Он не рассказывал о своем отношении к любви и приворотам, а просто начитывал тему, но мне было страшно интересно. Может я не правильная? Как однажды сказала мне Даина. Еще зыркнула в ее сторону. Однако хитрая эльфийка включила режим: «Я вас обожаю», и делала вид, будто фиксирует каждое слово. Но я-то знаю, что в данный момент с Тиарой они переписывались, обмениваясь сплетнями и делились планами, как раздобыть побольше информации. Потом обе подойдут ко мне с просьбой дать конспект лекции. А мне было интересно. Отношение директора к любовной магии давало представление о том, как сильный пол воспринимает этот вопрос. Пусть с женской стороны у меня было мало практики, а если честно, то вообще никакой, но понимание мужского отношения к такой тонкой материи, как любовь, интересовало чрезвычайно.

– Теперь я вам покажу самый сложный ритуал, призванный пробудить любовь в каждом. Записывайте! – последнее слово было приказанием.

Палочкой червоны принялась старательно выводить на листе перечень ингредиентов и слова приворота. Сам же директор энтузиазма, каким обычно светилась Санира, не из-

лучал.

Колбы на преподавательском столе послушно вспыхивали, потом их переливали, разделяли, озвученные компоненты добавляли, а мы прилежно записывали. Моя палочка скрипела, а я старалась не пропустить ни слова, ведь потом все это придется рассказывать!

– Теперь вы видите эликсир любовной магии десятого порядка, – занудным, преподавательским голосом сообщил директор.

Вот удивительно! Если бы рассказывала Санира, то у нас бы уже слюнки текли от желания попробовать. А сейчас менторский голос темного эльфа рассказывал так, будто читал отходную над далеким родственником. В общем, от сегодняшнего урока челюсти сводило судорогой, в желании зевнуть. Если бы не мое желание все понять и постичь

– Директор Ритар! – подняла руку.

Остальные делали вид, что их все устраивает и все понятно. Кому хочется вылезать вперед и показывать свою заинтересованность, тем более сессию будет принимать Синара, а уж никак не директор. Но вот мне, пытливому уму, приспичило!

– Слушаю, – грозно прозвучало в ответ.

Темный эльф внимательно осмотрел студентов, замерших под его взором, и остановил взор на мне.

– Вы сказали, что «перветка мота» в данном заклинании будет соединять «лакра самс», а я знаю, что для «лактур»

есть специальное заклинание, необходимое для активации, – произнесла вслух свои сомнения.

Тишина в классе воцарилась такая, будто все эльфы испарились в миг. Но ведь мне действительно интересно. Я с Санирой никогда не спорю. Ответы на заинтересовавшие вопросы нахожу в библиотеке. Но, самое главное, Санира виртуозно владеет предметом, потому в итоге возникшие сомнения оказываются лишь незнанием данного вопроса. А сейчас... сомнения меня одолевают! Неважно, что он директор. Сессию ведь мне сдавать! Вот приду к Санире, выдам заклинание, а она посмеется надо мной и не даст высший бал. А мне очень хотелось окончить Академию с золотой лентой. Так, просто детская мечта.

Одноклассники смотрели на меня со смесью уважением и таким Ну-ну, убогая, говори дальше. Даже разозлилась! Потому сделала то, что всегда было запрещено – встала из-за своего стола.

Просто магия она такая непредсказуемая! Может ударить любого. А уж на любовной никто рисковать не хотел.

– Вот, посмотрите сами! – воскликнула я, стараясь одновременно сделать массу дел: не упасть в обморок из-за своего поступка, не попасть под заклинание, которое кружилось вокруг колбы. Ведь для создателя это не страшно! Он держит стеклянный сосуд пальцами и не переживает, это же его творение. Опасно только тому, кто хоть палец, или как я, любопытный нос сунет. А так что этому эликсиру сделается?

– Здесь для «лактур» нужно читать «хапирус», – уверено заявила директору.

На меня он посмотрел снисходительно, а потом произнес громко:

– В данном случае студентка Лиапраа не права. Не смотрите на то, что она четвертый год просиживает в библиотеке, – насмешливым тоном произнес директор.

Как же меня сейчас всколыхнуло. Ведь не прав он! А меня выставляет недоучкой!

– В целом заклинание звучит вот так ...

Голос директора задрожал. Жидкость в колбе отзывалась, а я... От возмущения, что директор не прав и не хочет признавать свою вину, выкинула руку вперед, перехватила стеклянный сосуд из его рук ... и получила.

Что именно сказать не берусь. Сработало все вместе – заклинание или сложносоставной эликсир. Если бы колба осталась в руках директора, то ничего бы не случилось. Создатель приворота прочитал заклинание, на него это не действует. А я, перехватив сосуд сразу же после заклинания, получила по полной программе.

Первые ощущения были – меня задушили. Я хватала ртом воздух, пыталась прийти в себя, а вместо этого вдыхала пары эликсира. Поняв, что дышать в ближайшее время у меня не получится, поднесла колбу к губам и выпила все. Дыхание восстановилось, но мир вокруг изменился.

Где-то далеко, на периферии сознания, услышала, как

подскочил и заголосил весь класс, обсуждая случившееся, но мне уже было все равно. Реальность по сравнению с тем, что было еще утром, расцвела радугой. Ага. Если раньше все плескалось в розовых волнах, то сейчас раскрасилось в разноцветную полоску.

– Лиапраа, – выдохнул с какой-то безнадежностью директор.

– Что? – повернулась к мужчине, хотя перед этим старалась понять изменения, произошедшие со мной.

А они были странными и какими-то ... волнительными. Взглянув на директора, увидела мужчину ... ну, такого ... такого Ох! Сердце сжалось, а я шагнула к нему, обвила руками за шею и поцеловала, как никогда раньше. Может быть неумело, но как-то так страстно, что даже не только во мне, но и в мужчине услышала отклик. Он пытался оторвать меня от себя, но я не останавливалась, не позволяя разорвать наш поцелуй. Сейчас самое главное в моей жизни было одно – получить любовь этого мужчины, растворяясь в нем, отдавая себя без остатка.

Вокруг слышала взволнованные голоса, одноклассники что-то кричали, обсуждали, а мне было уже все равно, я упивалась поцелуем, рассчитывая на большее.

– Лиапраа, – вырвался из моих крепких объятий директор и быстро перенес куда-то нас порталом.

Сейчас же оттолкнул меня в сторону, и я отлетела назад, пребольно ударившись локтем.

– Ай, – протяжно сказала, потирая ушибленное место.

– Прости, – в тоне даже намека не было на покаянный тон, – Ты сама виновата!

– Это вы меня швырнули на этот ... этот, – а собственно на что? Огляделась и за спиной увидела кровать.

Огромный предмет мебели стоял в небольшой комнате, при этом вид имел вполне приличный, но какой-то ... мужской что ли. Не обнаружили привычные моему взору бантики, рюши, а лишь строгие линии мебели и коричневого цвета покрывало. Не удержалась и приподняла его, заглянув на цвет простынь. Кофейного цвета! Мрак! Разве можно спать на такой расцветке? Хотя директор из темных эльфов, даже не представляю какие у них там вкусы.

Но стоило перевести взгляд с кровати на темного эльфа, как прежние чувства всколыхнулись во мне с неодолимой силой.

– Ритар, – прорычала раскатисто, поднимаясь с пола.

Было неудобно, босоножки скользили, длинный подол путался и мешался, я соскальзывала обратно на мягкий травяной ковер под попой и рычала имя директора.

– Очухалась, – как-то совсем уныло произнес темный эльф.

Но меня в своем стремлении – добиться этого мужчины – было не остановить. Несмотря на то, что предательские каблуки упорно цеплялись за ткань, я поднялась и направилась к директору, горя желанием получить его.

– Лиаппраа, успокойся, – строго начал говорить мужчина, понимая, что пощады от меня ему не ждать, – Это лишь приворот. Ничего больше. Сейчас мы это исправим.

Он говорил, выставив руку между нами, стараясь отгородить себя. Но никакие слова не действовали. Его вид, вся фигура темного эльфа притягивали к себе, заставляли глубже дышать и наступать на этого скромника.

– Лиаппраа! – не выдержав, воскликнул директор, потеряв терпение, – Сипретус мито мобис!

Я упала, как подкошенная к его ногам. Сон наступил мгновенно, что было потом мне неизвестно и если честно, абсолютно все равно. Сильное заклинание, произнесенное директором, вызывало не только сон, но подавило волю, так что реальность ускользнула окончательно.

Глава 2

Кольцо ... оно зачем?

– Лиа, – тихо звал меня голос из далекого забытья, где я целовалась с красавцем-директором.

Ну и что, что он темный эльф? У него губы были такие ... такие. В общем, сейчас мои потрескавшиеся губы были чуть приоткрыты, и я попросила пить.

– Сейчас, – откликнулся мягкий голос.

Кто-то вышел, потом подошел, рука просунулась под голову, а ко рту прижали посудина. Жадно выпив все до последней капли, тихо раскрыла глаза. Надо мной нависало лицо директора. Сразу же вспомнилось все то, что я сотворила, вскинула руки, опрокинула посудину на себя, пребольно ударив ею по лбу. Так загудело! Чем-то накрылась с головой, прячась под тканью, и свернулась калачиком. По ощущениям получалось, что босоножки с меня сняли, а вот платье оставили. Этот факт радовал бесконечно.

– Лиа, вылезай, – тихо погладил директор по плечу через ткань.

Вот чего-чего, а покидать свое убежище точно не собиралась! Здесь было надежно, так мне казалось. Воспоминания чередой пробегали перед глазами, а мои щеки начинали полыхать. Как я теперь посмотрю в глаза директору? Лантирэлю? Одноклассникам? Ведь Диана и Таира разнесут эту но-

вость по всей Академии, а ведь я не виновата! Стала тихо поскуливать, понимая, что жизнь моя с этого дня будет похожа на самый большой эльфийский кошмар.

– Лиа, не расстраивайся так, – снова тихим голосом, в котором даже сквозило утешение, произнес директор.

«Чтоб ты провалился обратно в свои пещеры!» – подумала про себя. Худшую ситуацию придумать сложно. Директор приворожил меня к себе! Как теперь с этим жить?

Подумала, повозилась, прислушалась к себе, к руке, которая меня гладила по плечу, и устремилась мыслями к мужчине, который сидел на кровати рядом. Ничего похожего на вчерашние чувства во мне не было! Это подозрительно! Ведь не привиделось же мне. Приворот был, я на директоре висела и настойчиво целовала, а еще рычала его имя: «Ритар!». От этих воспоминаний стало жарко под тканью и нестерпимо захотелось вылезти из своего надежного укрытия. Но оказаться лицом к лицу с мужчиной было выше моих сил. Снова тихо застонала от бессилия.

– Хватит скуливать. Вылезай оттуда и нам надо поговорить, – голос был строгим, и я послушалась, но медленно.

Шелковое покрывало заскользило вниз, слишком послушное моим движениям. А так как лежала на боку, повернувшись к директору спиной, то у меня было еще некоторое время, не показываться ему на глаза.

– А теперь садись, и поговорим, – потянул меня за плечо мужчина.

– Я так виновата, – опустила голову и старалась не смотреть ему в глаза.

– Виноваты оба, – мягко проговорил он, потом спокойно обнял за плечи и прижал к себе, – Я должен был предусмотреть такой вариант развития событий.

В голосе раскаяния не слышалось, а скорее веселье. А вот мне было не до шуток. Жить теперь как?

– Мне показалось ... – судорожно сглотнула, – что у меня сейчас нет ... того, что было.

И робко подняла на мужчину глаза, он спокойно улыбался.

– Правильно, – кивнул он мне, – На твоей руке кольцо.

Я посмотрела в указанном направлении и ахнула. На пальце красовался перстень огромных размеров, а камень, вставленный в оправу, сверкал даже при слабом освещении комнаты. Выглядело оно как обручальное, очень богатое и родовое.

– Это ... – подняла на директора полные испуга глаза, – кольцо?

– Конечно, кольцо. Лиапраа, ты меня с каждым разом удивляешь.

– Вы ... – облизнула пересохшие губы и все же спросила, – вы женились на мне? И поэтому приговор перестал действовать?

– Что сделал? – удивился мужчина. – Женился? Как ты себе это представляешь?

Смутилась. Вот, право, второй раз перед самым директором Академии попадаю в идиотскую ситуацию!

– Простите, – вздохнула, – просто это кольцо на обручальное похоже.

– Это и есть обручальное кольцо моего рода, – спокойно ответил мужчина.

Не слушая дальнейших объяснений, резко сорвала кольцо с пальца и сунула его в руку директору. Замуж за него точно не собираюсь!

– Лиапраа! – только успел в полном негодовании крикнуть мужчина.

Мир вокруг снова перевернулся перед моими глазами и окрасился радужными цветами.

– Ритар, – прошептала и твердо обвила его шею рукой.

Мои губы жадно искали встречи, сквозь прерывистое дыхание, шепча имя мужчины.

– Светлые! Никакого разума в их светлой голове! Ты зачем кольцо сняла? – отбивался от меня, изнывающей под приворотом.

Отвечать ему не собиралась, не до того было. Я томно прижималась к мужчине, в голове вспыхивали яркие картины из сна, и сейчас собиралась воплотить их в жизнь. Директор пытался как-то удержать, уйти от проявлений моей страсти, при этом передвигаясь через кровать на другой конец комнаты.

– Ладно! Иду на крайние меры! – выкрикнул он, уже встав

с кровати.

Я как раз собиралась продолжить преследование в свободном пространстве комнаты. Мужчина сделал два, разделяющих нас, шага и поймал в объятия.

– Кажется, без этого не обойтись, – озадаченно прошептал он и сам поцеловал меня.

Как же он божественно это делал! Его губы ласкали мои, с готовностью открывающиеся ему навстречу, мы дышали одним воздухом, и я могла на вкус почувствовать его. Ритар пах мелиссой и черным тахшем, таким мхом, который растет в пещерах и его иногда кладут в чай. Его руки поглаживали мою спину, потом он потянул тонкую ляпочку с плеча, а я замерла в ожидании. Мужчина сделал шаг, под его напором последовала за ним и уперлась ногами в край кровати, он чуть подался вперед, и я упала на мягкое ложе, не сводя с него взгляда ожидания.

Ритар поставил колено рядом с моим бедром и наклонился очень низко надо мной.

– Лиа, дай мне руку, – прошептал он и приблизился к моим губам.

Послушно положила ладошки на грудь и замерла в ожидании. Мужчина взял мою руку, слегка погладил, затем отстранился и быстро надел кольцо мне на палец. От неожиданности дернулась.

– Тихо, тихо. Сейчас все пройдет, – наклонился ко мне директор и принялся внимательно разглядывать мое лицо, –

Ну, вот, видишь? Тебе становится легче дышать, а скоро и мысли освободятся от приворота. Все хорошо, все хорошо.

Он мягко приговаривал, лежа на боку рядом, и поглаживал подушечками пальцев по лицу. Я смотрела на него во все глаза, и с каждым мгновением становилось спокойнее.

– Это что сейчас было? – сглотнула в пересохшем горле, чтобы произнести хоть слово.

– Приворот страсти, – спокойно произнес директор, – Помнишь, я на уроке рассказывал, а ты его выпила.

– Это я помню, – послушно отозвалась.

– Это уже радует, – тихо хохотнул мужчина.

Его губы улыбнулись, а я поймала себя на мысли, что еще помню их вкус и откровенные поцелуи, которые они мне дарили. Оторваться не могла и продолжала смотреть.

– А почему все закончилось? – спросила директора.

Может быть, мне показалось или в моем голосе и правда прозвучало сожаление?

– Вот это кольцо, – его рука приподняла мою кисть.

– Это же обручальное, – нахмурилась, не сводя взгляда.

– Другого под рукой просто не было. Все случилось слишком неожиданно. Я усыпил тебя, стараясь собраться с мыслями и понять, что теперь делать, – он улыбнулся, а я опять замерла под его смеющимся взглядом.

Вот вроде бы получается, что не виновата, а чувствую себя неудобно рядом с ним. И этот аромат мяты... ох!

– Приворот простой, снимается легко, – он внимательно

посмотрел на меня, приподнял руку и провел согнутым пальцем по моей скуле, потом по щеке и постепенно коснулся чуть приоткрытых губ.

– Как снимается? – спросила его, уже догадываясь об ответе.

– Просто, – ответил мужчина и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Нет, – твердо ответила ему.

– Я так и подумал, – весело улыбнулся Ритар и со вздохом улегся рядом на спину, потом нашел мою руку и приподнял кисть с кольцом так, чтобы обоим было хорошо видно, – Это кольцо я зачаровал, чтобы твой приворот не действовал.

– Но ведь оно обручальное! – с легким возмущением произнесла я.

– Другого у меня не было, а с тобой нужно было решать быстро, – он даже пожал плечами, хотя лежал на спине.

– Но ведь все могут подумать о том же, о чем и я, – попыталась достучаться до него.

– Ты права, – задумчиво ответил Ритар и стал рассматривать украшение. – И еще. Оно не твоего размера, пальчики слишком хрупкие, – Он немного помолчал, а затем решительно продолжил, – Сделаем так! На кольцо я наложу обычный морок, оно будет смотреться простым украшением, и подгоню размер.

Он воодушевленно подскочил на кровати, садясь, продолжая удерживал мою руку с кольцом, потому утянул за со-

бой. Платье предательски поползло вниз, ведь одна лялочка все еще спущена. Ойкнула и дернулась, мужчина обернулся и кивком головы одобрил мои движения, когда опрашивала одежду. И вот нет больше томного и зовущего взгляда, когда директор объяснял, как можно снять простой приворот, нет этого легкого ароматы мелисы, а есть учитель и его студентка, послушно внимающая словам. При этом моя рука была просунута под его локоть, а подбородок лежал на его плече. Интересно же, что он там магичит!

Кольцо послушно село на хрупкий пальчик, как выразился директор, а потом, вместо огромного камня в оправе, появился тоненький и скромненький ободок. Украшение получилось очаровательное. Я разглядывала и улыбалась, мне определенно это колечко понравилось. Было в нем какое-то милое обаяние.

– Вот и все! – довольно произнес директор, возвращая мою руку.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! – радостно скакала я по травяному ковру и пыталась стоя обуть босоножки, которые нашлись рядом с кроватью.

– Не за что! – отмахнулся от меня директор, – Но ведь ты понимаешь, что не можешь всегда носить это кольцо? Тебе придется когда-нибудь мне его вернуть.

Слова словно удар грома поразили меня. Нет, конечно, я не считала, что вправе носить чужое обручальное кольцо, но ведь если я его отдам владельцу ...

– А как? Ведь если его сниму, то приворот опять начнет действовать, – замерла в полупоклоне. Именно в такой позе застали меня слова директора.

– Совершенно верно! – радостно улыбнулся мне мужчина, – Вот у тебя теперь есть задание на ближайшее время. Займешься поисками отворота.

По лицу директора я поняла – он издевается! Вот прямо тут сидит, смотрит в глаза и веселится над несчастной студенткой, попавшей под его приворот. Мрак!

Заклинание пронзенного сердца сорвалось само собой. Мужчина не успел от него уклониться, а я, довольная, смотрела как розовая дымка (ну, люблю я все розовенькое!) окутала фигуру на кровати, а потом прошла внутрь тела.

– Ты что сделала?! – взревел директор.

– Теперь и у вас будет, чем заняться. Будете выяснять, что я вам такое сотворила! – выкрикнула обиженная несправедливостью, и выскочила из дома темного эльфа.

Глава 3

Лантирэль, любовь и все такое.

Темный клуб портала распахнулся прямо передо мной. Затормозить не успела и влетела туда, стараясь остановиться.

– Лиа – нимфа любви, – насмешливо произнес мое детское прозвище темный эльф.

Директор все так же возлежал на своей кровати, облачиваясь на локоть, и смотрел на донельзя удивленную меня. Откуда он проведать о моем прозвище? Я ведь так долго старалась от него избавиться. И в Академию света специально поступала, потому что это далеко от дома, куда никто из моих знакомых не захотел сюда лететь. Как темный эльф мог узнать о моем детстве?

– А теперь послушай меня, нимфочка! – мужчина настолько стремительно подскочил с кровати, что я успела лишь пару шагов сделать, – Я темный эльф, причем очень опытный маг и меня детскими выходками, как «пронзенное сердце» не возьмешь!

Последнее слово он буквально прошипел мне в лицо, крепко ухватив руками за плечи. Его темно-фиолетовые глаза склонялись все ближе, пронзая светом магии, но отодвинуться, чтобы получить свободу или избежать взгляда, обжигающего каким-то непонятным, но очень сильным чув-

ством, не было возможности – темный эльф держал меня крепко. Я выгибалась назад, стараясь сохранить дистанцию, но это не помогало. Взгляд темно-фиолетовых глаз продолжал преследовать.

Кажется, я знаю, почему он мог стать директором Академии. Только не понятно, почему светлой?

– Хорошо, я все поняла, эльф директор, – прошептала испуганно.

– Все поняла? – произнес с нажимом каждое слово темный эльф.

– Да, – отозвалась ему.

– Срок у тебя найти, как снять приворот – неделя, – он так сверкал глазами, что я боялась с каждой минутой его все больше и больше, – иначе ...

Он чуть остановился, а потом, будто продолжая тот самый намек, о котором мы оба старались не говорить вслух, поцеловал. Он сам меня поцеловал! При этом я была без приворота страсти, и он снял «пронзенное сердце. Об этом я поняла по полученному откату.

А он целовал. Целовал так, будто упиваясь, будто обещая больше, не выпуская из объятий.

– Иди, Лиа – нимфа любви, – насмешливо произнес темный эльф, разрывая томительно-жгучий поцелуй, всколыхнувший меня.

Я смотрела на него, со смесью беспокойства и желания, которое он во мне пробудил, не понимая происходящее со

мной. Что происходит?

– Запомни. Неделя! Не сможешь найти отворот, милости прошу, – он улыбнулся и широким жестом показал на кровать, стоящую позади него.

– Я найду, – выдохнула перепуганная до самых кончиков заостренных ушей.

– Иди, – он сказал это с таким равнодушием, раскрыв передо мной туманный портал, будто не подарил сейчас самый чувственный и страстный поцелуй, от которого горели не только губы.

Сделала шаг назад, прижимая руку к распухшим от поцелуев губам, и оказалась в своей комнате. Меня тут же схватили в объятия.

– Лиа, что случилось? Где ты была? Что у вас с директором произошло? – Лан беспокойно задавал вопросы и прижимал к своей груди.

Я была к нему спиной, а руки парня прижимали за плечи, но почему-то ощущения безопасности и надежды они не давали.

– Лан ... – выдохнула я, но он меня перебил.

– Все, что произошло на уроке, мне уже рассказали, – эльф развернул меня к себе лицом.

Было неловко и очень стыдно за все произошедшее со мной.

– Диана и Таира уже рассказали? – скорее утвердительно произнесла я.

– Много было желающих. Это не имеет значения, – отмахнулся Лан и чуть встряхнул растерянную меня за плечи, – Мне важно, что ты расскажешь. Случившееся мне описали во всех подробностях. Что директор сказал, что было между вами, и не натворила ли ты еще чего-нибудь?

– С чего ты решил, что я могу что-то сделать? – повела плечами, освобождаясь от его рук.

Так не хотелось оправдываться, но ведь и правда не сдержалась и отправила заклинание «пронзенного сердца».

– Я тебя хорошо знаю, – по-доброму улыбнулся Лан, – ты хоть и скромная девушка, но со стержнем внутри.

Его слова польстили, и на душе стало приятно. Все же заметил, оценил.

– Так что ты еще сделала? – продолжал расспрашивать эльф.

– «Пронзенное сердце» отправила, – со вздохом призналась и сняла босоножки.

Вот стоило обуваться, если через портал всего два шага делала?

– Та-ак, – протянул Лан и как-то даже весь подобрался, – решила директора к себе приворожить?

– Скорее отомстить, – спокойно, но со скрытым негодованием ответила ему.

– И за что? – вроде бы тоже спокойный тон, а слышится настороженность.

– За приворот страсти, – недовольно ответила ему и со

вздохом опустилась в плетеное кресло.

– Тот, что ты получила на уроке? – спросил Лан и подошел ко мне со спины.

Его руки опустились мне на плечи, а потом стали легко массировать. То, что я не видела его лица, а так же расслабляющие движения, помогали рассказать откровенно о произошедшем. Подробно поведала о кольце, о предложении директора, как образом можно снять приворот страсти, и о моем отказе. Пальцы Лана замерли при словах о предложении темного эльфа, но потом продолжили свои движения. Так я и закончила этот не очень приятный рассказ.

– Так что мне выдали неделю на то, чтобы найти отворот, – со вздохом закончила это повествование.

– Иначе что? – уточнил эльф.

– Иначе он заберет у меня кольцо, и приворот снова будет в действии, – ответила Лану, прокручивая тонкий ободок на пальце.

– Ты уверена, что он не снял с тебя приворот? – задал совершенно неожиданный вопрос парень.

– Думаешь, он мог специально меня напугать и тем самым заставить искать отворот? – заинтересованно переспросила Лана.

– А почему бы нет? – отозвался мне он.

– Давай попробуем! – воодушевленно произнесла я и в тот же миг сняла кольцо.

Моя импульсивность еще никогда до добра не приводила.

Вот и сейчас приворот снова закружил, подчиняя своей власти. Руки Лана меня обхватили в тот самый момент, когда я подскочила и кинулась к балкону.

– Стой! – зашипел он в ухо, – Лиа, одень кольцо!

Какое там! Мне срочно нужно было бежать в дом директора, потому что ... потому что ...

Однако мужские руки меня скрутили, не давая свободы передвижения, а потом все успокоилось. На палец вновь надели кольцо.

– И больше не снимай! – пригрозил мне темный эльф.

Вид у директора был страшный. Мокрые волосы, с которых капельками стекала вода, и штаны, одетые явно наспех. Очевидно, мужчина принимал ванну. Но как он тут оказался?

– Не буду, – виновато хлюпнула носом.

– Учиться надо, а не искать легких путей, – бросил директор и исчез в туманном портале.

Я плюхнулась обратно в кресло и виновато посмотрела уже на Лана. Он стоял в пол-оборота и задумчиво поглаживал подбородок.

– А как он здесь оказался? – осторожно произнесла я.

– Из портала вышел, – задумчиво отозвался эльф.

Пауза повисла между нами. Расположение в комнате было все то же – я в кресле с кольцом на пальце, а Лан стоял у окна. Причем чувствовала себя страшно виноватой. Хоть директор и сказал, что оба хороши, но перед своим парнем мне

хотелось провалиться в подземные пещеры темных эльфов. То есть, нет, если директор наш оттуда родом, то лучше не надо, я и здесь вполне могу краснеть и ощущать свою вину.

– Хотя директор из темных, все же скорее хотел заставить тебя учиться, а не, скажем так, снимать с тебя приговор. Поэтому, – Лан сделал паузу и повернулся ко мне, – ты отдаешь мне свои конспекты, я внимательно изучу, что вы сегодня проходили ...

– А я ... – подскочила с готовностью.

– А ты ложишься спать! – отрезал тоном, не терпящим возражений, эльф, – И кольцо не снимай! В этом вопросе, пусть по разным причинам, но я все же согласен с эльфом директором. – Взгляд Лана даже в кромешной тьме, давно накрывшей Долину света, оставался ярким.

Кажется, он что-то задумал. У меня всегда мурашки пробежали от такой искры в его глазах, только раньше это приписывала на свой счет, а теперь ... даже не знала, что и думать. Впрочем, думать мне как раз не дали. Лан выпорхнул с балкона, устремившись в темно-синюю ночь, накрывшую не только академгородок, но и всю страну светлых эльфов. Только вдалеке горланили песни студенты, явно собиравшиеся кутить до утра.

Устало поплелась в ванную. Сегодняшний обычный учебный день забрал столько душевных сил, что думать не хотелось. Прохладная вода освежила тело и немного мысли, но не настолько, чтобы взбодрить. Зато ощущение вины посте-

пенно отступило. Правильно эльф директор сказал – виноваты оба. Я – в своем стремлении доказать знания, и он – преподаватель, который должен был предотвратить приворот.

Улеглась в кровать с чувством сожаления. Ведь сегодня на моем балконе распустились эландрии, как символ признания любви и страсти со стороны Лана. Совсем другого окончания дня ожидала, а получилось так, что совсем ничего не сложилось.

Закрывает глаза, легкая нега окутала меня, и я вдруг почувствовала вкус мяты на губах. Но ведь я же умывалась! Распахнула глаза – никого. «Нацеловалась» – вынесла себе диагноз.

Мало того, что приворожилась к директору Академии, темному эльфу, так еще и вспоминаю его поцелуй! А ведь сегодня так надеялась провести вечер в объятиях моего Лана, самого замечательного и очень умного эльфа. Что ж за жизнь такая!

Во сне я целовалась с темным эльфом. Чувствовался его запах, а губы болели. Теплые, мужские руки поглаживали спину и плечи. Не знаю, сколько спала, но проснулась оттого, что дыхания не хватает. Резко подскочила на кровати и села.

Вокруг цвели эландрии. Своим нежным ароматом они заполняли комнату, стараясь показать себя во всей красе, и это им удавалось. Какой же Лан романтичный! Ведь знает, как мне сейчас тяжело и с помощью магии прорастил эландрии, чтобы успокоить, ободрить.

Встала и направилась на балкон. Вокруг никого не было.
– Лан! – тихо позвала, стараясь не шуметь сильно.

Не хотелось, чтобы завтра вся Академия с легкой руки Дианы и Таиры обсуждала наши ночные свидания. Но вокруг было тихо. Зато в ветках разросшихся деревьев запел сладкоголосый соловей. Пернатый певец выводил такие длинные трели, что я замирала, боясь дышать, ожидая прекрасного завершения. А он пел и пел, оповещая всю округу о своей влюбленности, о своей избраннице, которая сейчас смотрит на него. И только для нее он старательно выводит эти рулады.

Облокотилась на перила и задумчиво посмотрела на кольцо. Если не считать предложения, каким способом эльф директор предложил снять приворот, он вполне благородно поступил. Меня с урока забрал, а не оставил перед всеми демонстрировать страсть, потом усыпил и кольцо заговорил. То, что оно обручальное, опять же идет в зачет директору. Не пожалел, отдал семейную ценность, которая передается из поколения в поколение. Ограничение по времени на поиски отворота тоже можно понять. Вещь фамильная, когда-нибудь и ему жениться придется, а я с его кольцом пусть и под мороком расхаживаю. С какой стороны не посмотри, везде эльф директор поступил положительно, даром что темный. И его условие – искать самой отворот тоже объяснимо. Поставил на место выскочку, которая решила поправлять самого директора во время урока при всех учащихся. Сама виновата, вот и получила приворот, потому что уперлась и не

послушала преподавателя.

Колечко мне нравилось. Не настоящее, которое было обручальным, а сотворенное из морока. Тонкая полоска почти белого металла и скромный рисунок плетущегося растения. Покрутила на пальце, совсем массивность первожданного украшения не ощущается. «Вот что значит маг! В отличие от меня» – хмыкнула. Учить меня и учить. Именно этим эльф директор и занялся, а вовсе не соблазнением, как показалось на первый взгляд.

Но память упорно подсовывала воспоминания наших поцелуев. И мой разумный мозг, точнее та часть, что отвечала за сообразительность, вступала в конфликт с чувственными ощущениями.

«Надо все выбросить из головы! Просто необходимо!» – повторяла себе, – «Ведь я была под приворотом, когда его целовала!». А память услужливо подсовывала последний поцелуй, когда о привороте не было ни слова, а целовал сам темный эльф. «Нимфа любви! Мрак! Вот я влипла!» – простонала и уронила голову на скрещенные руки перед собой, которыми упиралась на перила.

– Нимфа любви? Опять кому-то любовь ворожишь? – услышала над собой насмешливый голос эльфа директора.

Вот за что мне это все? Еще и это детское прозвище.

С тоской посмотрела на зависшего передо мной темного эльфа, наверное, впервые без страха и предубеждения. Выглядел он чуть старше своих студентов, и точно моло-

же остальных преподавателей. Черные волосы ниспадали на плечи и слегка развевались от легкого ветерка. Руки скрещены на груди, одежда исключительно белая.

– Откуда вы знаете мое прозвище? – почти с отчаянием спросила у него.

Я ведь так старалась от него избавиться! Столько лет просидела в библиотеках, чтобы обо мне ничего подобного больше не думали. Специально улетела в Академию света, которая была совсем на другой стороне Долин, очень далеко от моего дома. И вдруг директор этой Академии знает мое детское прозвище!

– Могу я войти? – вежливо поинтересовался мужчина вместо ответа.

– Ночь, – осмотрелась по сторонам.

Мало того, что о моем привороте вся Академия судачит, так еще и предмет приворота висит перед моим балконом! Мрак! Моей репутации конец, хотя это будет утром.

– Но ведь я надел на пальчик обручальное кольцо, так что мне можно, – весело, но очень тихо засмеялся темный эльф и, подлетев, ступил на балкон.

– Могу вернуть! – с вызовом вздернула носик.

– Лучше не надо! – с какой-то опаской отошел от меня темный эльф.

Глава 4

Прошлое оно такое ... непредсказуемое...

Мы встретились взглядами и тихо засмеялись. Из-за этого приворота неожиданно возникло чувство, сблизившее нас. Я помнила вкус его поцелуев, он, наверняка, тоже не терялся и запомнил прикосновения девичьего тела. Ночь, луна, спрятавшаяся за облаками, соловей заливающийся в ветвях дерева для своей любимой – все это создавало атмосферу таинственности и интимности.

Радовал один момент – несмотря на мои странные, почти реальные сны, к темному эльфу я чувствовала симпатию, доверие и какое-то расположение, но уж никак не страсть... Хотя почувствовать еще один поцелуй хотелось. Но только, чтобы он сам, первый проявил инициативу, как в тот раз. Вспоминать о своих порывистых, но неумелых попытках не хотелось.

– Так откуда вы знаете мое детское прозвище? – еще раз задала интересовавший меня вопрос, устроившись в самом дальнем углу балкона, чтобы не давать поводов для разговоров сплетникам.

– Твой отец был у меня в первый же день обучения и предупредил, – мягко улыбнулся эльф директор.

Я с досадой закусил губу и отвернулась в сад, в глазах стояли слезы. Вот так! От самого близкого и родного! Не

ожидала. Сама не заметила, как стала в досаде обрывать лепестки эландрий.

– Что он вам сказал? – вопрос получился резким, почти грубым.

– Эландрии, – наклонился к цветам со своей стороны балкона темный эльф и втянул аромат, – Символ любви, нежности и признания в страсти.

– Так что он вам сказал? – раздраженно оторвала цветок и выкинула его с балкона.

– Будто в детстве ты считала себя нимфой любви и старательно на всех насылала простое заклинание влюбленности, – отозвался он мне.

– Я выросла, – с досадой топнула ножкой.

– Разве? – насмешливо произнес директор, – эландрии во круг как раз показывают обратное.

– Это другое! – запальчиво стала объяснять ему я, – это Лантирэль, мы любим друг друга и мы ... и мы ...

Чуть не сказала, что собирались эту ночь провести вместе, если бы не этот приворот, но вовремя прикусила язык. При этом сверкала глазами на ухмыляющегося темного эльфа.

– Я с тобой совершенно согласен. Ты вовсе не нимфа любви, а карающая нимфа смерти. Ух, какой взгляд! – он явно потешался, а мне было не до шуток.

– А вы ... а вы ... самый невозможный из всех эльфов. Вас даже полюбить никто не может из-за несносного характера! Так вот, будете вы всю жизнь любить лишь ту, которую

только приворожить сможете! – выкрикнула ему в сердцах.

Где-то что-то во вселенной сдвинулось от моих слов, какие-то зубчики механизма в отлаженной системе закрепились, шелкая и переставаясь. Я это очень четко уловила и ужаснулась. Произошло то самое, что было со мной в детстве, и от чего так старательно убегала все эти годы. Я повернула судьбу эльфа директора. Мрак! Теперь хоть убейся!

– Ты сама-то поняла, что сейчас сказала? – весело рассмеялся темный эльф.

– Конечно! Никто вас не может полюбить добровольно, вы только приворожить сможете себе эту несчастную. Я ей даже сочувствую, – выдала ему тираду.

Ах, как я собой гордилась! Точнее не так. Я гордилась, как утерла нос насмешливому темному эльфу, ведь сейчас он для меня не был директором, а просто мужчиной. И в то же время сердце ёкало от того, что натворила. Ведь столько лет держалась, старалась хорошо учиться и быть прилежной эльфийкой и не вспоминать о своем детстве.

А теперь опять взялась за прежнее. Ведь папа тогда мне очень доходчиво все объяснил!

Тут нужно рассказать мою историю, чтобы было понятно.

Началось все это безобразие, творящееся со мной, вовсе не с меня. Один влюбчивый и совершенно потрясающей красоты эльф влюбился в нимфочку. То, что она нимфа любви, узнали гораздо позже и с вытекающими отсюда последствиями. Эльф старался красавице с крыльями понравиться.

Подстерегал в местах, где она часто бывает, перезнакомился со всеми ее родственниками и даже у ее бабушки заручился поддержкой. Но, увы! Нимфа любви порхала мимо, не обращая внимания на прекрасного светлого эльфа, который страдал в сторонке. Все его попытки ухаживаний так просто отвергала, что обижаться на нее не получалось. Но мой предок не терял надежды.

Однажды нимфы устроили вечеринку в открытой кафешке. Никого не приглашали, но в то же время, не выгоняли. Девчонки решили развлечься и организовали розыгрыш в фанты между собой, загадывая желания на вновь появившегося. Вполне могу их понять, если вспомнить ежедневные пирушки в Академии.

Эмасия, слыла своей неприступностью и холодностью. Она не отвечала взаимностью никому. Хоть ты нимф, хоть ты эльф. Союзы и браки между ними не запрещались из-за близкородственных склонностей и особенностей магии. Потому нимфочки, подшучивая над подружкой, перебирающей парней, решили повеселиться. Они загадали на ее фант, что первый же, кто войдет-влетит в это кафе и будет ее любимым на всю ночь.

Так случилось, что этим парнем оказался именно мой далекий предок, разыскивающий свой предмет обожания. Получилось все совсем не так, как обычно бывает в жизни нимф любви. Они сначала находят избранника, потом влюбляются, а уж потом ночь страсти и любви. А тут ...

По преданию мой далекий дед провел ночь со своим идеалом, а потом Эмасия растворилась во времени и пространстве. Он искал ее очень долго, расспрашивал родственников, кажется, перевернул всю Долину света, но так и не нашел.

Что послужило этому причиной, никто ответить не мог. Эмасия после той ночи исчезла и больше не появлялась До того дня.

Однажды на пороге дома нашего рода нашли сверток, в нем была новорожденная девочка. Эльф. Она смотрела своими голубыми глазами на весь мир и улыбалась. Немного подумав, мой предок предположил, что это его дочь, и простой обряд по приобщению крови показал правильность его выводов.

Шесть поколений за нашим родом внимательно смотрели старейшины и все эльфы, но никаких способностей нимфы любви не проявилось ни в одном отпрыске.

Как-то одним солнечным днем, что не удивительно в Солнечной долине, я решила пожелать молодой паре, бредущей между домиками, счастья и любви. Вот тогда в первый раз почувствовала это. Стук зубчиков шестеренок и перестройку судьбы этих эльфов. Сейчас, став взрослой и участь в Академии света, вполне предполагаю, что они и без моего участия могли быть счастливы и все эти механизмы вселенной сами, постепенно повернулись бы в нужное положение и соединили тех эльфов ... и последующих тоже...

Мне понравилось это ощущение тогда, и я не остано-

лась, продолжая желать счастья. А кто будет относиться серьезно к маленькой девочке с острыми ушками? Подбежала, что-то пролепетала, счастливо улыбнулась. Ее похвалили за пожелания, а она лишь проводила взглядом.

А вот когда стали соединяться пары, которые в принципе не могли быть вместе, начали разбираться. Опытные эльфы заподозрили неладное на четвертом браке. Они призвали молодоженов и принялись допрашивать. Вот так выяснили, что кроха, которая едва умела говорить, что-то пришепетывая, им там пожелала, а у них же самые настоящие чувства и любовь! Пары за свое счастье стояли горой!

Кроху опознали быстро. Это была я.

Надо же, в четырнадцатом поколении вылезла во мне особенность нимфы любви!

Папа со мной провел беседу, постарался объяснить все особенности. Но для крохи это было не понятно. Главное – папа сердится, и желать эльфам любви и счастья нельзя. Я тогда в своей комнате плакала долго. Сейчас понимаю, не больше пары часов, а тогда мнилось, будто прошла вся маленькая и насыщенная жизнь. Ведь казалось, это важно, и главное у меня все получалось. А тут папа, такой сильный и очень любимый запретил играть с новыми способностями.

Несмотря на то, что я перестала встречным парочкам желать любви, слух обо мне разлетелся по Северной долине света. Дети показывали на меня пальцем – я ревела. А потом ко мне потянулся поток из эльфов, желающих получить бла-

гословение от нимфы любви. Но я хорошо помнила запрет отца, потому в ответ только качала головой, отказывая всем.

Не сразу, постепенно, от меня отстали. Ровесники лишь изредка, только чтобы подразнить, вспоминали прозвище «нимфа любви». Именно поэтому постаралась улететь, как можно дальше от дома, зарыться в книги, чтобы об этом не вспоминали. И вот он шанс – Лантирэль. Я видела, его чувства искренние. Я не привораживала его, он сам проявил ко мне внимание, причем основанное не просто на подростковом азарте, а именно созревшее в процессе общения. И я ему ничего не желала, механизмы вселенной не перестраивала, для привлечения его внимания. Лантирэль мне нравился и волновал мое сердце, хотелось быть с ним и быть любимой. Ведь сегодняшнюю ночь я должна была проводить в его объятиях, а не на балконе с директором.

Но эта жуткая ситуация с приворотом спутала все, что только можно. Я перестала контролировать себя, поддавалась злости, и все, что так старательно запихивала внутрь, потому что очень послушная дочь и люблю своего отца, вылезло наружу.

Ой, мрак! Лучше мне провалиться в пещеры к темным эльфам, чем встречаться с папой.

Сама история с нимфой и эльфом из моего рода произошла настолько давно, что это было лишь как предание старины глубокой. Об этом иногда рассказывали и пугали – вот не будешь слушаться, учиться, магичить – выбирайте любой

вариант – тогда проявятся в тебе способности нимфы любви. Причем грозили как девочкам, так и мальчикам. А я была самая послушная и любящая, обожала познавать новое и именно меня наследственность наградила такой особенностью. Может быть, если ты родилась нимфой, то желать любовь это нормально, но я-то эльфийка! Мне от природы это не свойственно. В общем, когда выросла, поняла – далекий дедушка подложил мне огромную проблему, влюбившись в нимфу. Теперь приходится все время следить за собой, чтобы случайно, вот как сейчас директору, не перестроить судьбу. И еще постоянно присматриваться к парням – а вдруг они попали под мое воздействие и не сами меня любят, а лишь идут за пожеланием?

Стоя на балконе у перил, увитых эландриями, сердито ковыряла ножкой, понимая, что нормальная жизнь в Академии закончилась, ведь директор знает о моей особенности. Точнее, это я только сегодня об этом узнала, а он за мной с первого дня наблюдал. Получается, он специально ночью пролетал мимо, чтобы проконтролировать – сплю я или на Академию любовь насылаю? В этом месте рассуждений я разозлилась.

– Вам не пора? А то еще будут говорить, что теперь я вас приворожила, – произнесла, вложив в свой голос столько сарказма, сколько могла.

– Ты сейчас и приворожила, – весело отозвался на мои слова эльф директор.

– Вы не путайте, – замотала головой, – я пожелала вам, что вы будете любить лишь ту, что вы приворожите, но это было уже после сегодняшнего урока. Так что я тут совершенно не причем! – очень громко высказала последние слова, с ужасом понимая, как мне повезло.

Ведь вполне могла сначала пожелать ему любви, а уже потом приворожится к темному эльфу! Мрак! Вот тогда был бы точно мрак мрачный!

– Значит, мое сердце в полной безопасности, – весело рассмеялся эльф директор, – Никого привораживать я не собираюсь.

Мне даже на душе легче стало. Раз он так просто к этому отнесся, то меня наказывать за использование способностей нимфы не будут. Вот тогда я решила попытать счастья. Захлопав невинно ресничками и сделав самое умоляющее выражение лица, от такого даже мой папа обычно устоять не мог, я подошла ближе к эльфу директору.

– А может быть, вы сами снимите ваш приворот? – и еще один взмах ресничками и взгляд такой проникающий снизу вверх с мольбой.

– Нет уж! – рассмеялся в полный голос темный эльф, спугнув соловья в ветвях деревьях, – Учиться нужно самой, так что ничего снимать я не буду.

Вот что значит темный! Не проняло. А жаль.

– Лиапраа, ложись спать и чтобы сегодня больше никаких пожеланий! – он шуточно погрозил мне пальцем.

Потом эльф директор легко выпорхнул с балкона и полетел дальше на облет вверенной ему Академии. А ведь студенты уверены, что никому об их пирушках и каверзах не известно. А оказывается ... Ух ты! Эльф директор стал невидимым! Вот он был темным силуэтом на фоне звездного неба и вдруг растворился. Я хлопала глазами и даже не знала восхищаться или страшиться открывшейся особенности эльфа директора?

– Даже не поцеловались, – прозвучал под балконом разочарованный шепот.

Быстро перегнулась и увидела две жмущиеся фигурки: Диана и Таира. Вот сплетницы! Неужели всю ночь караулили? Так захотелось им чего-нибудь пожелать, прямо руки зачесались, но вспомнился темный эльф, потом строгий папа и, скрипя зубами, вернулась к себе в комнату, где витал аромат эландрий.

Глава 5

Мудрые слова и почти их понимание.

Каблучки весело стучали по гранитным плитам дорожки, ведущей в учебный корпус. На себе ловила заинтересованные взгляды, что было не удивительно, учитывая присутствие Дианы и Таиры под моим балконом сегодня ночью. Однако я шла с гордо поднятой головой, потому что себя мне упрекнуть было не в чем.

Два первых урока прошли в перешептываниях за моей спиной. Диана и Таира что-то активно рассказывали, учителя делали им замечания, и все равно, две главные сплетницы были на гребне сенсации. Прислушиваться и как-то реагировать не хотелось. Лучшая позиция с моей стороны к их досужим сплетням – простое игнорирование. Ко мне подходить с расспросами не стали, из чего сделала вывод – не так уж и много могли поведать сплетницы.

На третьей переменке меня обхватили мужские руки и прижали к себе.

– А ты сегодня звезда всех сплетен, – мягко прошептал Лан мне ухо.

– И не говори, – со вздохом отозвалась ему, – Я соскучилась, – обернулась к своему эльфу и заглянула в глаза.

– Я тоже, – мило улыбнулся он в ответ.

Лан наклонился и легко дотронулся губами моих губ. Во-

круг зашелестел говорок. Мы посмотрели в глаза друг другу и улыбнулись, прекрасно понимая, что сейчас дали пищу для следующих пересудов. Кажется, мне нужно привыкать, в ближайшее время я буду основным блюдом в обсуждениях.

– Я все утро провел в библиотеке, – хитринка появилась во взгляде парня.

– И? – спросила с долей надежды не только на ответ, но и на результат.

– И все нашел! – ответил довольный эльф.

Выдохнула с облегчением. Как же мне повезло с парнем! Он не стал ревновать, устраивать сцен и даже не сбежал, узнав о моем привороте. А наоборот, проникся всей серьезностью и вместо уроков отправился в библиотеку в поисках отворота. Я его обожаю! О чем собственно и сообщила, повиснув на шее Лана. Новый всплеск говорка уже меня не заботил.

По дороге в библиотеку мы не шли, а летели. Наше с ним отношение к произошедшему было одинаковое. Оба относились к этому, как очередному, пусть трудному, но заданию. И что с того, что в конце недели меня может ожидать Ну, в общем, другой вид снимания приворота. Оба мы были даже рады общему заданию, и возможности выполнить его вместе.

Проигнорировав зов купидончика, призывающего в золотой рожок учащихся на следующий урок, мы, держа друг друга за руки, летели над территорией Академии. Маршрут

был привычен настолько, что мы даже не смотрели вперед, а только в глаза друг другу. Вот тогда, под светом солнца я заметила, как Лан осунулся, хотя улыбался мне по-прежнему обаятельно. «Неужели переживал из-за меня?» – подумалось и, в тот же миг, в сердце разлилась теплота и признательность к парню. Я же очень боялась, что на утро, узнав все подробности условий, выдвинутых директором, мой светлый эльф передумает общаться со мной. А оказалось, он просидел в библиотеке, пропустив уроки, чтобы помочь мне.

Территория Академии была большая. Все сводилось к тому, что эльфы народ свободолюбивый и летать привыкшие, потому корпуса находились в обширном парке с тысячелетними деревьями. На их ветвях еще наши предки зубрили заклинания и формулы. Теперь их давно нет в живых, а юные потомки летают, учатся или прогуливают уроки, закатывая ночные пирушки. Кажется, ничто так не вечно под светом серебряного солнца, как наша Академия.

Корпус библиотеки почти не виден, скрывшись за разросшейся растительностью. О плетущихся цветах и лианах даже не говорю. Их поросли часто свешивались внутрь, норовя прикрепиться к столам и стульям, дабы заполнить новую территорию. Но тут библиотekarь Заланис был всегда начеку – магия, отправляла росток на улицу, добавляя сил, позволяя расти еще быстрее, но при этом прикрепляя к стене здания. Еще одной большой проблемой были корни деревьев, которые стремились проникнуть в фундамент библиотеки.

И там помогала эльфийская магия. На втором году обучения специально спускалась в подвал, заинтересованная этим вопросом.

– Заланис, мы прилетели, – произнес Лан, как бы между прочим поставив перед фактом библиотекаря, который знал нас очень хорошо,

– Твой стол не трогал. Ты же предупреждал, – отозвался старый эльф.

Он был белым, как лунь. Даже какая-то бородка проявилась. Такого ни разу в своей жизни не видела. Сколько бы эльф не прожил лет, борода на его лице не росла никогда! Я же не постеснялась, и в целях образованности пристала с расспросами к библиотекарю. Вот тогда узнала, что ему столько лет, сколько ни один эльф за свою веселую жизнь не живет, потому волосы на подбородке выросли.

– Так что там у тебя? – заинтересованно спросила Лана, когда мы уселись за стол с разложенными на нем книгами.

– Все очень просто, – с готовностью и энтузиазмом отозвался эльф, – нам нужно изготовить отворот.

– Это и так понятно, – ответила ему.

– Проштудировал конспекты, узнал тему, которую вы вчера проходили. Вот название приворота: «Приворот страсти без ограничений», – подсунул мне под нос учебник Лан.

Прочитала, поняла и подняла глаза на эльфа.

– И что? Есть отворот от этого ... – стала водить пальчиком, зачитывая, – «без ограничения»?

– Конечно! На то и магия. Потому что, если один намагичить смог, другой завсегда размагичить сможет! – вдохновенно произнес эльф.

Проникнувшись его уверенностью, и тоже воодушевилась. Только где-то далеко карябалось осознание, что пожелала эльфю директору ... Об этом подумаем позже, сейчас главное сделать отворот.

– Так! И что нам нужно для этого? – потеряла ладони, предвкушая внеплановое развлечение.

Если бы я еще знала, какое меня веселье ожидает, не стала бы так радоваться. Но сейчас я плыла на волнах азарта. Ну, и что, что это я привороженная? Ведь главное научный процесс, а это интересно и очень захватывающе. Мы понимали друг друга с Ланом с полуслова-полувзгляда. Учебник был досконально проштудирован, тут же разведен научный диспут, где обсуждалась степень приворота, его составляющие, а так же заклинания. Именно Лан смог мне доказать, что на уроке была не права я, а не директор. Общими усилиями вычислив методом «научного тыка» количество выпитого мной эликсира, стали составлять формулу отворота.

В конце обсуждения мы смотрели на последний вариант, к которому не имели претензий оба, и торжественно пожали друг другу руки. Свое домашнее задание в библиотеке мы сделали. Осталась практическая часть. А это ...

Ну, в общем, нам нужно было добраться до таких личных вещей как волосы эльфа директора и еще капелька крови,

причем очень свежей. То есть нам нужно не просто уколоть темного эльфа, но еще и быстро капнуть кровь в эликсир.

– И как мы это сделаем? – озадаченно посмотрела на своего напарника в научных изысканиях.

Глаза у эльфа горели азартом не меньше, чем у меня сердце. Представляю себе, как мы выглядели со стороны в этот момент. Оба взбудораженные, с покрасневшими щеками и готовые практически на все, чтобы доказать правильность своей практической. Пусть это даже отворот для меня лично.

– Просто, – отозвался мне Лан, – нужно пробраться к нему в дом и подкинуть острый нож или бокал с заострением на ручке или ...

– Я уже поняла, – мрачно отозвалась ему, – мы ночью влопимся в дом директора и уколем ему палец, пока он спит.

Моя кровожадность сейчас не имена границ. Если понадобится, я сама полосну руку темного эльфа, хотя столько крови не требовалось для эликсира.

– Так и сделаем! Отличная идея! – обрадовался Лан.

Наше решение и договоренность мы скрепили поцелуем, несколько более долгим, чем просто легким.

Вечером я крутилась у зеркала, осматривая себя со всех сторон. Брючки подобрала темно-кофейного цвета, а блузку из тонкого шелка, но зато с длинными рукавами, изумрудного цвета. Над волосами раздумывала долго. Мы же собираемся влезть к директору в комнату, а не соблазнять его,

так что локоны вполне могли помешать благородному делу в научных исследованиях. В итоге, белые с розовым отливом волосы подняла наверх, стянув их в хвост как у лошади, а еще подумав, заплела в косу.

Выглядела я сейчас непривычно с такой прической, но вполне воинственно. Даже нахмурилась, придавая себе суровый вид. Результат в зеркале показал – серьезная эльфийка идет на научные изыскания, а вовсе не какая-то там «нимфа любви». Последней даже язык в зеркало показала.

Тихий свист под окном, и я метнулась сначала к туалетному столику, где были собраны разнообразные колющие и режущие предметы. Сейчас я была полна решимости добыть не просто одну каплю крови темного эльфа, который сам меня приворожил, так еще и отказался отворот сделать, но если понадобится, то и располосовать директора, принося кровавую жертву на алтарь гранита науки. Сам же сказал, чтобы отворот искала, вот я и нашла.

Громящая сумка была закинута за плечо, а я легко соскользнула с балкона прямо в руки ожидающего Лана. Долгий поцелуй чуть не спутал все карты. Может быть, этот научный эксперимент подождет еще денек?

Если я сомневалась, то мой светлый эльф – напарник в этом деле ни одного мгновения. Он ухватил меня за руку, и мы отправились к дому директора. Пробирались перебежками между раскидистыми деревьями, косясь на золотистую луну, постоянно просвечивающую из облаков, оглядывались

вокруг, чтобы никто нас не заметил. Опыт подсказывал, Диану и Таиру можно встретить в любом месте. Они будто заранее знали, где и за кем подсматривать, чтобы утром с придыханием рассказать о случившемся.

Сейчас же нам свидетели не нужны, а потому мы, пригнувшись, крались между деревьев, и при малейшем шорохе прятались в темную листву. Это оказывались птицы, устроившиеся на ночлег, но потревоженные нашим присутствием.

– У меня никаких нервов не хватит, – пожаловалась я, когда пришлось в очередной раз нырять в гущу ветвей.

– Ученый должен вообще про них забыть, – солидно прошептал Лан.

Мимо нас прошла влюбленная парочка, обмениваясь клятвами, поцелуями и обещаниями. Вздохнула, то ли от облегчения, что нас не заметили, то ли от легкой зависти. Ведь я тоже могла сейчас целоваться с Ланом, а не красться по ночному и пугающему (когда подобное со мной случалось?) парку, но, видимо, нервозность сказалась.

Пожатие руки, и мы отправляемся дальше.

Дом директора выпрыгнул прямо передо мной из-под земли. Вот могу поклясться, что его, вот только что, на этом месте не было, а потом, чтобы меня напугать до коликов в животе, выскочил прямо под ноги. Посмотрела на своего напарника – он был спокоен и сосредоточен. «Настоящий ученый!» – в восхищении подумала про себя. Надо же, как он держится в такой ситуации!

– Наша цель – вон то окно на втором этаже, – тихо произнес Лан, сверяясь с планом.

Мы его нарисовали в библиотеке, основываясь на моих воспоминаниях. Ну, как основываясь? Я помнила комнату, а потом был портал. Поэтому в той же библиотеке просто взяли планы всей Академии, где и нашли домик директора.

Теперь же, опознав окно гардеробной (мы же умные, не хотим будить темного эльфа, который спросонья вполне может нас магией ударить), стали взлетать на второй этаж. А тут сюрприз – магическая защита от проникновения! Висим мы такие перед окном и с недоумением смотрим друг на друга.

– Ой, у меня есть идея! – воскликнула я и протянула руку к защите.

– Какая? – но вопрос опоздал.

Лан он эльф основательный. Сначала все шансы вычислит, потом все взвесит, и только после этого выберет самый оптимально подходящий. Ну, а я ...

А я просто вспомнила, что кольцо на мне обручальное из рода эльфа директора, вот поэтому руку в магическую защиту сунула, без всяких взвешиваний и рассуждений. Мысли у меня от нервов и страха совершенно позабыли о разумности.

И сработало!

Магическая защита не стала звенеть или больно бить непрошенных гостей, а распахнула свой полог, позволяя войти нетрадиционным способом. Не через дверь. Одним словом, окно было для нас раскрыто.

– Как? – строго посмотрел на меня Лан.

– После, – дернула плечом и полезла в окно, которое лишь шторой прикрыто.

Вот уж не собиралась сейчас обсуждать с ним подробности этого кольца, которое, как оказалось, просто незаменимое, если захочешь вломиться в дом к эльфу директору.

Внутри оказалось темно. То есть по сравнению со светом золотистой луны за окном. Все окна плотно задернуты и не пропускали даже малейшего света. Вот что значит темный эльф! Я вот, наоборот, распахиваю окна, чтобы даже ночью светло было.

Не спорю, каждый может жить, как ему нравится, просто мне сейчас было неудобно передвигаться по темным комнатам, не зная расположения мебели. Вот мы и замерли, прислушиваясь и принюхиваясь, стараясь свыкнуться внутри помещения.

Вскоре обрисовались контуры мебели, а дверной проем обозначил выход из гардеробной. Запах мелисы неуловимо витал в воздухе, навевая воспоминания и отвлекая от дела. Потрясла головой, стараясь сконцентрироваться на сегодняшнем моменте, и получила мотающейся косой по щеке – отрезвило.

В спальне обнаружилась кровать, хорошо отложившаяся в моей памяти, и эльф директор, спящий на ней. Подумать о том, что он вполне мог опять сегодня инспектировать территорию Академии, как-то не получилось. Только увидев муж-

чину в постели, пришла такая мысль. Значит, нам повезло. Не нужно было рассуждать несколько часов – будет эльф директор на вылете или нет.

– Давай! – едва слышным шелестом приказал мне Лан.

Я послушно шевельнула плечом, и сумка весело зазвенела всем своим содержимым.

Мрак! Этак, нас поймают раньше, чем мы закончим практическую часть по отвороту!

Перехватила рукой сумку, сняла с плеча и стала аккуратно в ней рыться. Нет, чтоб заранее договориться об инструменте! Именно сейчас, придуренным шепотом и знаками, мы пытались обсудить все достоинства, вытасненных из сумки, предметов. Выбор все же пал на небольшой кинжал с острым лезвием и окончанием. Его, собственно, выбрал Лан и насильно сунул мне в руку. Я пыталась вернуть обратно, но парень настаивал. В общем, в темноте мы боролись не только действиями, но и пылающими взглядами. Как при этом не разбудили директора, не понятно. Но в азарте об этом не думалось, адреналин стучал в кончиках ушей.

Лан вытолкнул меня на середину комнаты, где на кровати спал директор. Я покачалась в нерешительности на месте. Светлый эльф всеми жестами активно указывал, чтобы приступала к решительным действиям.

В миг отяжелевшими ногами (куда только природная легкость делась?) я передвигалась мучительно долго оставшиеся четыре шага до кровати. Каждый шаг в голове отзывался:

«Бум! Бум! Бум!». Хотя какое «Бум», если трава под ногами?

Темный эльф спал в одних легких белых штанах. По всей видимости, в тех самых, в которых он прилетел ко мне в комнату после ванной, темные волосы рассыпались на подушке, а лицо повернуто к стене. Уже легче. Если бы еще и в мою сторону было направлено, вообще ни за что не решилась.

Оглянулась на Лана, он жестами побуждал к решительным действиям. А я ... А у меня вся кровожадность как-то пропала. Смотрела на маленький и острый кинжал в руках и В общем, мне что-то изящнее представлялось – острая игла, шпилька. А вот кинжал ...

Но Лан, поняв, что толку не будет, решительно шагнул мне за спину, обхватил ладонь, сжимающую кинжал и замахнулся. Ох! Сердце ушло в пятки от этого действия.

– Я сама, – шикнула на него и резко отбросила плечами парня.

Да, помнила я прекрасно, именно самому привороженному нужно кровь взять, иначе никакого смысла в этом не было. И если раньше, в библиотеке и потом в своей комнате я готова была пустить кровь директору, то сейчас решимости не хватало.

– Давай уже, – прошелестел где-то за моим плечом напарник в кровавом деле.

Посмотрела на окно, все условия соблюдены – ночь есть, луна есть, так что только вперед. Качнулась, именно вперед,

занеся кинжал над рукой темного эльфа. А он такой темный, что на кофейного цвета постели казался черным.

Отклонилась. Посмотрела на мужчину в постели, вспомнила, именно он меня приворожил и сейчас отказывается помогать при отвороте, но при этом выдвигает такие условия Снова наклонилась и взмахнула кинжал над спящим директором. Стра-а-ашно Разогнулась. Но ведь если я сейчас не возьму из него каплю крови, то через неделю в этой постели буду я предаваться Замотала головой. Решительности резко прибавилось, и вновь замахнулась кинжалом, наклонившись к спящему мужчине. Поду-у-умаешь, капелька крови! Что ему жалко, что ли?

Косичка послушно моталась вместе со мной, повторяя мои неуверенные движения. Я же, как болванчик из деревянной игрушки, то наклонялась, то распрямлялась согласно метаниям души. Со стороны, наверное, это смотрелось достаточно забавным, но мне было не до шуток. Эльфы вообще к крови не склонны, а сейчас нужно было уколоть . . . Вот оно главное слово! «Уколоть!» Мне просто нужно уколоть эльфа директора, а не резать его на части!

В очередной раз склонилась, замахнувшись кинжалом, а косичка проворно повторила известный уже путь. То есть к лицу эльфа директора. Как-то в этих своих метаниях не обратила внимания, что кисточка моей косы с каждым моим наклоном нежно (а как еще она может?) касается лица темного эльфа.

– Ты уж или убивай, или свою косу убери, – неожиданно раздался тихий голос эльфа директора, – сколько можно терпеть, как она меня по лицу щекочет?

После этих слов нас вымело из домика эльфа директора, разве что не через стены. Прорванная пелена охранной магии взвыла на всю Академию. Мы же летели стремглав от места неудавшегося преступления. Как оказалось в разные стороны. В принципе, наверное, это правильно, ведь за двумя директор не сможет погнаться. А он и не стал.

Серый, клубящийся портал возник передо мной неожиданно. Успела только выставить руки вперед, в надежде не угодить куда-нибудь головой. Это мне все равно не помогло, я прилетела точно в объятия директора. Он крепко обхватил руками, а затем обвил магией ... О, ужас! Подвесил посередине комнаты!

Несколько мгновений я изумленно смотрела на нахмуренного полуобнаженного мужчину, которого только что хотела порезать, чтобы добыть из него кровь, и во мне стало нарастать возмущение! Да, как он посмел меня спеленать магией и подвесить?!

– Что вы себе позволяете?! Как вы смеете?! – громко начала возмущаться я, стараясь перекрычать воющую магию, которой кажется, очень понравилось орать, и она продолжала заливаться дальше.

Магия переливалась по стенам, изображала воющий рот, довольно после этого улыбалась, перебегала на другое место

и опять надрывно голосила. Эльфийские уши такое выносили с трудом, но пока возмущалась сама, на эту какофонию не обратила внимания.

– Лиа, – перекричал мое возмущение Лан.

Дергаясь всем телом, развернулась на голос. Светлый эльф был точно так же замотан в магию и, как и я, подвешен. Получается, нас обоих поймали, причем на месте преступления. Мрак! Накрылся отворот, а вместе с ней и практическая. Интересно, как мы еще отсюда выбираться будем? Вид эльфа директора как-то не внушал оптимизма, а если еще вспомнить, что я замахивалась на него ножом, и его слова «убивай». Ой, мрак, он подумал, что я его убивать пришла? Не нашла рецепт отворота и пришла прикончить приворожившего директора? Возмущение мое поубавилось от таких догадок.

– Лучшие ученики Академии пойманы в комнатах директора, – начал строго выговаривать темный эльф, сложив руки на груди и стоя прямо напротив нас. Послушная магия тут же заткнулась, прекратив будоражить всю округу, при этом делала глазки на отростках со всех сторон. Вот они на нас смотрели с крайним неудовольствием и осуждением. Только ее мнения сейчас и не хватало!

Молчание между нами стало затягиваться. Слова почему-то трусливо прятались внутрь, а я висела почти под потолком, при этом горло пересохло от волнения, и просто испуганно смотрела на грозного темного эльфа. «Кажется, в

их подземных пещерах даже жертвоприношения практикуются» – вспомнилось не к месту.

Глава 6

– И как вы объясните свой ночной визит? – грозно спросили нас.

– Я-я-я...

– Мы-ы-ы...

Раздалось от нас почти одновременно.

– То, что это вы, я вижу. Что еще можете сказать?

Мы переглянулись, набираясь храбрости.

– Как можете объяснить этот кинжал? – почти спокойным тоном спросил темный эльф и коснулся ступней лежащего предмета на полу.

А я, оказывается, его потеряла? Даже не заметила, когда удирала. И вот тут Лан, как настоящий мужчина, взял на себя объяснения.

– Мы нашли рецепт отворота, – это он проговорил, чуть исподлобья, – все составляющие у нас есть, но вот последних два нужны были от вас.

– Логично, – сурово кивнул на его слова эльф директор, но согласился.

А я с восхищением смотрела на моего напарника. Лан был прекрасен в освещении золотистой луны, пробивающейся сквозь распахнутые портьеры. Небольшой лучик прорезал темноту комнаты и делил помещение на две неравные части. С одной стороны были мы с Ланом, а с другой тем-

ный эльф и кровать. Количество собравшихся собеседников практически поровну.

– Это – три ваших волоса и ... – Лан замялся.

– И? – переспросил директор, – мое терпение? Недаром же Лиапраа так долго щекотала своей косой, – он явно надо мной насмеялся.

Это было видно по губам, которые сложились в тоненькую полоску улыбки, а уголки губ поползли вверх. Обидно, право слово! Я же по-хорошему просила: «Снимите приворот» Нет, эльфу директору приспичило доказать мне, а заодно и Лану, что нам еще учиться и учиться.

– Капля вашей крови, – резко ответил напарник, стараясь пресечь дальнейшие насмешки в наш адрес.

– Вот как? – вскинул черную бровь эльф директор, – Интересно-интересно.

Он внимательно посмотрел на нас, переводя взгляд, а затем подошел ко мне:

– Значит, будем снимать приворот? – полувопросительно произнес темный эльф.

После этого повернулся к Лану, сделал два паса кистями рук, серый портал за клубился, и моего напарника утащило в него. После этого с каким-то, дергающим нервы звуком, все исчезло.

– Куда? Зачем? – всполошилась я за парня.

– Я бы на твоём месте о себе подумал, – медленно, будто крадучись подошел ко мне эльф директор.

Магия, проводив взглядом исчезновение Лана, расправилась и вновь вернулась на свое место, практически став невидимой. Дом вновь находился под охраной, и войти в него, как и выйти, так просто не получится. Вспомнила о кольце и засомневалась, вдруг хозяин домика решил переделать заклинание?

Мужчина, приблизившись ко мне, поднял руку и погладил по щеке. С испугом уставилась на него. Это что он имел в виду, когда говорил, что сейчас будет снимать приворот? Решил больше не рисковать своим домом, кровью и жизнью, и другим способом приступить к отвороту?

Паника! Самая настоящая паника была не только в моем взгляде, но и во всем теле.

Мужские пальцы спустились ниже, огладили подбородок, прошлись по шее вниз, а дальше ...

– Нет! – взвизгнула я, не выдержав.

– Что нет? – спокойно спросил темный эльф, не останавливая движения своих пальцев.

– Все – нет! – в панике ответила ему.

– Даже мою магию с тебя снимать не надо? – насмешливо заглянул мне в глаза эльф.

– Э-э-э. Надо, – отозвалась ему неуверенно.

Теплые, какие-то мучительные прикосновения мужских рук скользили вниз по моему телу. Получалось странно и волнительно одновременно. Возмутиться хотелось, но скоро поняла, что мое тело освобождается от пут магии и стано-

вится легче дышать. Дергаться теперь могла всем телом, но я, как замороженная, следила за этими необычными движениями темного эльфа, который, закончив распускать узелки спереди, перебрался в сторону и так продолжал, пока совсем не освободил. Остановился он за моей спиной. «Что он там делает?» – беспокоилась я.

– Остался последний штрих, – произнес эльф.

Последние путы, крепко держащие мои руки под потолком, ослабли, и я упала в объятия подхватившего меня директора. Замерла и даже не знала – можно теперь дергаться или нет? Мне дали свободу, поставив ногами на траву.

– А с Лана вы сняли магию? – обернулась к директору, озабоченная судьбой напарника.

– На нем была охранная магия. Как только портал открылся, она сразу освободила его, – говоря это, темный эльф зажег несколько светильников в основании кровати.

– Понятно, – протянула я, растирая неповрежденные кисти рук.

Просто было такое ощущение, будто они пострадали, вот и потирала их.

– А с меня сразу нельзя было снять? – спросила, просто чтобы спросить, а то пауза начала затягиваться.

– А мне так приятней было, – ответил темный эльф. – Я и через магию ощущал все особенности твоей фигуры. Вот и захотелось на ощупь проверить, так ли мне все показалось.

От его откровенности опешила и уставилась на мужчину.

– И как? – спросила его, совершенно не понимая того, о чем спрашиваю.

– На ощупь гораздо лучше, – рассмеялся этот наглый, совершенно нахальный темный эльф.

Сжала кулачки и услышала, как стали включаться механизмы вселенной. Ну, и что, что я нимфа любви, могу попробовать его проклясть.

– Лиа! – предостерегающе крикнул директор и в одном прыжке оказался рядом со мной. – Не хватало, чтобы ты мне еще чего-нибудь пожелала! Тихо! Успокойся!

Его руки крепко держали меня, стараясь вывести из моего состояния. Да, я была зла! Ой, как зла! Жаль, что у меня не было в роду фей смерти. Этот нахал вполне ее заслужил.

– Лиа, послушай, – торопился говорить директор, – Я лишь хотел сказать, что ты очень красивая и мне очень понравилось до тебя дотрагиваться, ласкать руками.

– Правда? – неверяще уставилась на него.

– Правда! Я хочу тебя поцеловать, но боюсь, что за это ты мне каких-нибудь трех жен наобещаешь, – он говорил мягко и даже немного весело, – Причем жутких ревнивиц и разных рас.

– Вам и одной ревнивицы вполне хватит, – сказала ему и услышала: «Щелк!» – Ой!

– Что, опять? – внимательно посмотрел мне в глаза темный эльф. – Трех жен напроорочила?

– Только одну, но зато ревнивую, – виновато посмотрела

на него.

– Прав был твой отец, – покачал головой директор, – За тобой не уследишь.

– Я не нарочно! Оно само получается! – жалобно стала оправдываться. – А вот если бы вы сняли с меня приговор, то я бы больше никогда-никогда ничего про вас не сказала!

Я захлопала на него глазами в надежде. По-моему, сделка вполне даже справедливая.

– Кстати, приговор, – произнес эльф директор и выпустил из своих объятий.

Он вновь стал учителем, а не обаятельным эльфом, который только что признался в желании меня поцеловать. Даже какое-то разочарование появилось в душе.

– Вот твое оружие, бери свою каплю крови, – он уселся на кровать и протянул мне ладонь, на которой покоился мой кинжал.

– А может быть, вы сами? – робко поинтересовалась у него.

– Как я понимаю, именно ты должна добыть все необходимое, – ободряюще улыбнулся мужчина, – волосы – вот, – запустив пятерню в свои локоны, он достал несколько черных волос. – Дальше что? Сосуд у вас должен был быть с собой.

Напоминание было нужным. Я вспомнила про свою сумку, в которой лежала небольшая баночка из-под лунного крема. Мы ее как раз приспособили для отворотного эликсира. Она была из гладкого камня, с тонкими стенками, только по-

этому не разбилась, когда сумка упала на пол.

Быстро принесла сумку к кровати, достала баночку, открыла крышку, положила волосы. На этом подготовительная часть закончилась, дальше предстояло действовать решительней. Снова зависла с кинжалом в руке над подставленной ладонью директора. Снять приворот хотелось очень, но вот ранить кого-то специально ... Такого со мной никогда не случилось.

– Иди сюда, – поняв мои мучения, похлопал по кровати директор, – Будем вместе, хотя это против правил!

– Я понимаю, – тут же согласно кивнула.

Косичка мотнулась вместе со мной и заехала в нос мужчине.

– Ты с ней что-то сделать можешь? А то как-то отвлекает, – нашел вежливую форму действию, которое творили мои волосы.

– Я сейчас, – с готовностью подняла руки к голове и стала запутывать косу в узел.

Мужчина при этом внимательно смотрел почему-то совсем не на мои руки и косу.

– Готово! – сообщила ему и протянула руку к кинжалу.

– Сделаем так. Я обхватываю своей ладонью твою руку, и мы вместе делаем укол пальца. Поняла? – кивнула, – Не перепутаешь? – замотала головой, – Тогда надавливаем!

Мрак! В моих трясущихся руках кинжал соскочил и вместо укола располосовал палец мужчины. Ведь директор не

направлял мою кисть, а лишь усилил давление. Удивительно, как мы ему вообще палец не отрезали.

Кровь хлынула на траву под ногами. Мое: «Ой!» и резкий приказ директора: «Давай свою баночку!». Все происходило одновременно. Мои трясущиеся руки, текущая кровь из раны, директор, который не потерял самообладания в этой ситуации и баночка, покотившаяся по травяному полу.

Как же ругался темный эльф! Долго, очень долго, при этом ни разу не повторился в эпитетах в мой адрес. Вот что значит учитель! Нет, не так. Учитель – слово с большой буквы. В этой ситуации, когда я ползала на карачках и старалась держаться к мужчине преимущественно задом, сгорая от стыда, эльф директор просвещал меня в словесности и применении фольклора темных эльфов по отношению к светлым вообще и в моем лице в частности. Столько новых слов, определений узнала, что даже заслушалась. В моей семье как-то не ругались, а потому над многими оборотами речи зависла, осмысливая.

– Что ты замерла? – окрик заставил вздрогнуть.

Правда задумалась над последним высказыванием директора да так и замерла на коленях.

– Я сейчас. А что надо? – подскочила к раненому мной темному эльфу.

– Баночку свою с эликсиром нашла? – строго прикрикнул на меня директор.

– Вот! – с готовностью сунула ему под нос.

– А открыть? – сквозь зубы проскрипел мужчина.

– Это я мигом! – старалась быть послушной и примерной.

Взяла себя в руки, баночку открывала аккуратно, чтобы снова не проходить сквозь все эти мучения. Внутри плескалось наше отворотное зелье, волосы директора опустила туда, теперь капелька крови...

Вот она как раз, несмотря на то, что стекала по руке эльфа директора живой струйкой, попадать в баночку не собиралась. Теперь уже я ругалась сквозь зубы, повторяя запомнившиеся обороты речи учителя.

– Лиа, – прорычал недовольный эльф директор.

– Ну, капельку. Ну, разочек, – пыталась поймать все время ускользающую струйку.

Лан меня предупредил, что много тоже нельзя, нужна именно капля. А получалось или ручеек бежит, или капля упорно проскальзывала по стенке банки.

– Светлые эльфы ... – начал вновь гневаться директор.

– Знаю-знаю, – послушно согласилась с ним, – бледные копии великих потомков темных, получивших жизнь от самой Лолт.

– Ллот, – хмуро поправил меня темный эльф.

– Все! Получилось! – радостно сообщила мужчине, – Смотрите, стоило произнести Ллот и сразу все получилось.

Кажется, я даже приплясывала, подскочив с кровати и держа в руках баночку.

– Осторожно! – крикнул эльф директор – Не разлей. Вто-

рого кровопускания я не переживу.

– А на вид кажетесь таким крепким, – ответила ему.

– Ты только представь, если каждый студент Академии захочет взять из меня каплю крови, – сделал паузу мужчина.

– А вы всех студентов собрались привораживать? – с интересом спросила его.

– Мрак, меня побери! Лиапраа, пей уже свой отворот! Не надо умничать, – сердито прикрикнул на меня темный эльф.

Я даже немного обиделась. Какое он имеет право на меня кричать? Ведь сам сказал про всех студентов, а мой вопрос был вполне логичным. Вот от моих пожеланий отворотов не бывает. Если уж «нимфа любви» сказала, то так тому и быть.

– Пей! – громко выкрикнул темный эльф.

Чего кричит! Я не глухая... Просто страшно пить, там же настоящая кровь.

– Ну! – новый окрик.

– Пью! – огрызнулась и поднесла к губам баночку.

Пить при этом не хотелось абсолютно! Не вампир же я, в самом деле. Пусть там всего капля крови, но перебороть отвращение не могла.

– Если ты сейчас не выпьешь!... – прошипел недовольный темный эльф, – Будем снимать приворот по-другому!

Угроза подействовала. Нет, конечно, эльф директор привлекательный мужчина, но ведь это не значит, что нужно предаваться с ним любви, ради какой-то там практической.

«У ученых не может быть никаких нервов!» – прозвучал в

голове голос Лана. Во время припомненные слова подвигли к решительным действиям.

Глотнула. На вкус та-а-ака-а-ая гадость! Ни за что! Слышите?! Ни за что не привораживайтесь ни к кому! Отворот на вкус хуже приворота. Это мужчины нам сладковатую тупу подсовывают, чтоб мы к ним присохли, но чтобы отвернулись от них...

Вот почему я уверена, что автор рецепта отворота мужчины?

– До дна! Все до последней капли! – приказной тон заставлял делать глотки, которых и было-то всего четыре.

Передернулась от омерзения.

– Волосы не помешали? – насмешливо спросил эльф директор.

– Нет, они растворились, – сначала ответила, а уж потом в ужасе присела.

Это что же я сейчас такое выпила, что даже волосы эльфа растворили?

– И что чувствуешь? – с любопытством спросил эльф директор.

– Замуж хочу, – почему-то очень откровенно ответила я. Темный эльф хмыкнул, при этом поднес пораненную руку к лицу, стараясь скрыть усмешку.

– Ой, у вас же кровь до сих пор не остановилась! – воскликнула я и дернула рубашку из брюк.

– Пустяки, – спокойным тоном постарался успокоить ме-

ня директор, – Я же специально магией не останавливал. Ждал, когда ты сможешь свой отворот нормально сделать.

– Так не пойдет! – весома заявила ему.

Резким рывком дернула подол рубашки, стремясь оторвать тонкую полоску по самому краю, и перемотать палец директора. Но у меня рубашка из последней коллекции «Зеленый дол», она сшита не по-эльфийски. Как оказалось, полочки скроили по косой и вытачку сместили. Дернув ткань, я разорвала правый борт рубашки до самой груди. Мрак! Если я надеялась, потом подшить магией и фасон останется на месте, то сейчас я поняла – блузке пришел конец. Жалобно вздохнула над потерей новинки сезона, сориентировалась, где проходит долевая, и все же оторвала тонкую полоску, которой обмотала палец эльфа.

Конечно, я понимала, моя перевязка при таком уровне магии директора, это как ... мертвому припарка? Кажется, что-то подобное про мой мозг говорил эльф директор. Не очень понимая, что он под этим подразумевал. Потому что представить припарку ни на свой мозг, ни на мертвого, и чем это может помочь последнему, не представляла. Ассоциативно возник вопрос: никакие припарки на мой мозг не помогут? То есть темный считал меня абсолютно не реанимируемой? Этот вопрос решила оставить для дальнейших разбирательств.

– Спасибо, – все же отметил мои старания директор.

Теперь должно быть все в порядке. Приворот снят, эльф

перебинтован, так что я поднялась с кровати с чувством выполненного долга.

– Я могу идти? – осмотрелась вокруг.

Охранная магия по-прежнему переливалась по стенам, так что при моем выходе, наверняка, взвыла бы.

– А проверить не хочешь свой отворот? Столько усилий, и вдруг? – голос эльфа директора заставлял как-то ощетиниться и мобилизоваться, – Опять же, кольцо мне нужно вернуть, – Добавил темный эльф.

А, ну это да. С этим не поспоришь.

Поднесла руку к кольцу и замерла.

– А можно задать вопрос? – повернулась к мужчине, как к учителю.

– Конечно, – кивнул директор.

– Кольцо ... оно защищает от приворота, – вопросительно посмотрела на мужчину, он кивнул, соглашаясь, – Но во сне ... – дальше договорить не решилась.

Эльф директор внимательно посмотрел на меня и правильно все понял.

– Кольцо только в бодрствовании от приворота защищает, – чуть сочувственно ответил мне мужчина, – На сон его действие не распространяется.

Он развел руки в стороны, а я, вздохнув, кивнула. Теперь все стало понятным. Эти странные сны.

– Так что, с отворотом? Или боишься? – весело спросил эльф директор.

Это когда я боялась практических?! Да я даже к эльфу директору не побоялась выйти, когда он свой эликсир готовил. Так что за действиями дело не стало. Рванула кольцо с пальца и

Доверять особо эльфу директору, конечно, не доверяла, тем более темные языки пламени, плясавшие в глазах, буквально подначивали.

Но все равно, какой же он неотразимый ... и как хочется поцеловать этого мужчину!

Шагнула к темному эльфу, обвила руками и, как умела, поцеловала. Жарко, страстно, вкладывая в это соприкосновение все свое желание. Кажется, я потеряла голову от охватившего безумства, потому что где-то вдалеке слышался голос Ритара.

– Лиа, – звал он меня ласково, – Лиа, дай руку.

Сейчас я не только руку, всю себя готова была отдать, потому отозвалась на мягкую просьбу. Кольцо легко скользнуло на палец и ... что-то изменилось.

Я лежала на темном эльфе. Неужели это я запрокинула эльфа директора на кровать? Мужчина смотрел внимательно в мои глаза и беспокоился.

– Как ты? – участливо спросил он.

– Пришла в себя, – будто оглошенная отозвалась ему и стала слезать с только что желанного тела.

А там было на что посмотреть. Крепкие руки, налитые мышцы груди играли под кожей, когда он помогал мне со-

скользнуть в сторону, рельефный пресс вообще мог вызвать зависть у полных гномов, благо их нет в нашей Академии.

– А теперь давай разберем основные правила приворотов и отворотов. Тебе, как студентке последнего курса уже должно быть об этом известно, – Сел на кровати сам эльф директор и помог мне принять вертикальное положение.

Голова кружилась, и перед глазами все вокруг плыло. Сосредоточиться на словах не получалось, но не хотелось еще раз сделать что-то не так, а потому лишь кивнула и постаралась не потерять концентрацию внимания.

– Приворот – это заклинание, плюс эликсир. Его необходимо выпивать внутрь, – назидательным тоном, почти нудным, я бы сказала, стал говорить эльф директор, – Потому, на уроке приворот прошел по всем правилам. Ты получила заклинание и выпила приворот.

Я устало кивнула соглашаясь. Так все и было, спорить не с чем.

– А вот отворот ... – тут, немного растягивая слоги, произнес учитель, – его внутрь не принимают. Твой Лан в принципе был не прав, ища формулу эликсира.

– А как тогда? – будто неуч уставилась на директора.

То, что в этот момент он может заставить пересдавать весь курс любовной магии, мне как-то в голову не пришло, а потому моя реакция была самая, что ни на есть естественная.

– Это нужно смывать с лица, с тела, проговаривая заклинания, – старался растолковать мне неразумной преподава-

тель, – То, что вошло внутрь, должно выйти! Потому нельзя другим эликсиром, принятым внутрь, провести отворот!

– Так что ж вы тогда кричали мне: «Пей!»? – возмутилась я.

Причем совершенно справедливо. Я же думала, он помогает снять приворот, а на самом деле

– А это, чтобы ты поняла, как правильно отворот должен был пройти, – назидательным и противно-ученым тоном произнес эльф директор. И я пожалела о порванной из-за него рубашке из последней коллекции.

Впрочем, моя перевязка, в самом деле, не нужна была. Магия темного эльфа остановила кровь. Единственное, чего добилась этим, что разбросанная постель эльфа директора была перепачкана лишь в одном месте. Зато я осталась без блузки! Вывод: нечего мужчинам помогать, пусть сами свои ранки лечат.

– Поняла я все, – угрюмо произнесла на слова директора и направилась к окну, – Вы охрану снимите.

– А через дверь? Могу порталом, – предложил темный эльф.

– Проветриться хочу, – отозвалась ему.

Правда, хотелось пролететь над парком, чтоб утренний ветерок щеки и голову охладил. Хотелось прийти немного в себя и привыкнуть с мыслью о постигшей неудаче с отворотом. Думать о том, сколько еще раз мне потребуется попыток – не хотелось.

Охранная магия распахнула передо мной окно. Я подошла к нему, и тут внутрь что-то влетело. Причем настолько большое, что смело меня с ног и придавило сверху к траве на полу.

– Вы! – орало это что-то, вскочив с меня, – Вы!

Это оказался Лан, который дождался под окном, когда охранная магия откроется, и влетел в комнату.

– Вы безнравственный! Вы совратитель! – орал Лан.

В этот момент светлый эльф подбежал к кровати и увидел пятно крови, оставленное раной на пальце темного эльфа.

– И что? – сложил руки на груди эльф директор, – Что вам здесь не нравится?

Высокомерие, сквозившее в его словах, заставило Лана действовать решительнее.

– Вы под предлогом приворота соблазнили молодую девушку! Воспользовались моментом! – орал Лан, подступая к темному.

– Не спорю, воспользовался, – ухмыльнулся тот в ответ.

Вот, мрак! Я-то прекрасно понимала, что эльф директор говорит о том, как снимал с меня магию.

– Вы, подлец и негодяй! Я вызываю вас! – крикнул Лан.

– Принимаю, – спокойно ответил темный эльф.

Молния магии сделала росчерк, подтверждая вызов.

Глава 7

Поединок. Кто кого?..

После этого росчерка отказаться от поединка уже не мог ни один из соперников. Я вскочила на ноги и повисла на Лане.

– Что ты делаешь? – орала ему, после этой безумной ночи плохо соображая.

– Когда поединок? – спокойно спросил одновременно со мной эльф директор.

– Сейчас же! – отозвался мой поклонник только на вопрос темного эльфа.

– Лан! Ритар! – металась я между ними, стараясь не думать о том, что это бессмысленно.

– Он уже Ритар-р-р!!! – раскатисто прорычал светлый.

– Представь себе! – ухмыльнулся темный, – Это мое имя.

– Лиа, отойди! – отпихнул меня за свою спину Лан.

Комната ярко осветилась боевыми зарядами. Оба противника атаковали одновременно. Щиты вспыхнули, разбрызгивая магию вокруг. Куски разорванных заклинаний посыпались во все стороны, беспощадно вонзаясь в препятствия. Охранка крикнула и торопливо начала тушить многочисленными лапками занимающиеся огоньки. Это я увидела лишь потому, что стояла за спиной у светлого эльфа и сама битва мне была недоступна для наблюдения.

А комната вспыхивала яркими огнями вспышек. Вскоре искрящие молнии стали сменяться более тяжелыми зарядами – ударное копьё, ледяные стрелы, удавки. Все шло в ход. Противники не стояли на месте, а активно двигались. Я зажалась в угол и прикрылась щитом, потому что заряды от обоих эльфов часто долетали до меня. Охранная магия заботливо окутала меня, и все равно мой визг раздавался вполне регулярно.

Мужчины бились серьезно и по-настоящему. Я видела, что Лану приходится гораздо хуже, чем более опытному эльфу директору. Светлый эльф уже был ранен два раза, а штаны подпалены выше колена, это когда в него была запущена огненная волна, прокатившаяся по полу. Трава, конечно, погибла, но темному это было все равно, и он продолжал атаковать.

Заклинания послушно сворачивались в новый заряд и летели к противнику, щиты уже не гасли, закрывая своих владельцев, и все же многие удары достигали своей цели.

Левая рука у Лана повисла плетью, он был перекошен на один бок, а у темного эльфа выступил пот по всему телу. Очевидно он тоже бьется в полную силу.

Вмешаться мне было нельзя, так не дозволено правилами, а потому приходилось переживать за обоих и надеяться, что эльф директор пожалеет студента и не будет его добивать. Ведь самому же придется перед его родителями отвечать. Только на разумность опытного взрослого и рассчиты-

вала.

– Лан! – испуганно вскрикнула, увидев, что светлый эльф был подбит и упал на колени.

Щит потух, а в него уже несло очередное заклинание. Мрак! Эти мужчины совсем без мозгов! Все произошло в какое-то мгновение, а мне все это виделось замедленно. Я кинулась к Лану, и мой вспыхнувший щит, закрыл нас обоих. Парень едва дышал. Последнее заклинание должно было добить его. Я с негодованием обернулась на эльфа директора. И это называется учитель! Чуть собственного ученика не убил!

– Довольны? – сверкнула на него глазами, – Отправьте нас к нему в комнату!

Пас руками эльфа директора и нас обволокло серое марево портала. Когда все рассеялось, мы оказались посередине комнаты Лана. Точнее сказать, я так предположила, потому что до этого тут ни разу не была. Осматриваться некогда. Я уложила парня на кровать и стала снимать с него обгоревшую одежду.

– Вот чего ты с ним сцепилась? Зачем? – причитала над парнем, переживая за его здоровье и, как оказалось, еще и жизнь.

– Он сказал, что будет снимать с тебя приворот, а потом на тебе рубашка разорвана, и кровь на постели, – хрипло произнес Лан.

– Ой, Лан, – сердце затрепетало от таких слов парня.

Ведь за меня вступился, кинулся драться с противником гораздо более опытным, не испугался. Вместо слов благодарности наклонилась к нему и поцеловала очень аккуратно. Его губы не ответили. Взглянула в глаза и увидела какую-то настороженность.

– Лан, послушай, ничего не было! – Зататорила я. – Это кровь директора, а рубашку сама порвала, когда стала ему палец перевязывать. Там так глупо получилось ...

– Лиа...

– Не перебивай, – мягко попросила его и продолжила. – Вместо того чтобы просто уколоть палец, я располосовала почти до самой кости. Крови пролилось много. А эликсир я выпила! – с энтузиазмом произнесла парню, а потом добавила, – Только он не подействовал.

– Как не подействовал? Ты снимала кольцо, проверяла? – Лан даже попытался сесть от удивления.

– Снимала и проверяла, – со вздохом подтвердила ему.

– Так вот почему он сказал, что воспользовался ... – протянул светлый эльф, – Вот что значит темный! Никогда нормально ни одного слова не скажет!

Мой кавалер возмущался, а я любовалась на его красивое лицо и думала только обо дном: «Он за меня вступился!». Сколько же во мне благодарности к нему, нежности. Так хотелось обнять и прижаться поцелуем, но он еще слишком слаб, хотя эльфийская магия активно взялась за восстановление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.